15 коп.

. . . . . догнать и перегнать

в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны

(Из резолюции XVI Всесоюзной партийной конференции)

А. С. ШАТХАН

Внешняя торговля в 5 летке

КСПОРТ ЛЕСА. ЛЕСОВОЗ „МИХАИЛ ФРУНЗЕ“

Государственное Издательство • 1930

....догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны

(Из резолюции XVI партконференции)

А. С. ШАТХАН

Внешняя торговля в 5-летке

С предисловием А. МИКОЯНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД 1930

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Валовая, 28.
Главлит А-53149. А-31. Гиз 37036.
Заказ 3898. Тираж 60 000 экз.
4½ л.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Внешняя торговля играет роль одного из важных звеньев пятилетнего плана великих работ. Задачи быстрой индустриализации всего народного хозяйства требуют форсированного ввоза недостающих видов сырья и орудий производства для промышленности и сельского хозяйства. Этот ввоз, в свою очередь, требует усиления нашего вывоза. Экономическое общение СССР с капиталистическими странами нам чрезвычайно необходимо, необходимо еще и потому, что, поставив перед собой задачу в минимальные исторические сроки догнать и перегнать уровень развития передовых буржуазных стран, мы естественно на первом этапе, пока нам приходится «догонять», обязаны прибегнуть к заимствованию всех новейших достижений иностранной науки и техники.

Прививая достижения высокой техники передовых капиталистических стран нашей промышленности, мы имеем все основания ожидать результатов более значительных, чем они дают в капиталистическом производстве, именно в силу неоспоримых преимуществ планового хозяйства.

И лишь на втором этапе (лежащем отнюдь не за горами), когда мы обгоним технический уровень капитализма, наши заботы будут направлены не столько на заимствование, сколько на развитие техники своими силами и на передачу своих достижений и опыта многомиллионным угнетенным народам, эксплоатация которых империалистическими хищниками зиждется на вековой отсталости.

Проблема развертывания внешнеторгового оборота была со всей остротой поставлена Вл. Ильичом еще у самых истоков наших первых торговых связей с капиталистическими государствами. «Нам торговля с капиталистическими странами безусловно необходима» (т. XVIII, ч. 2, стр. 6). На IX съезде советов Вл. Ильич указывает на выгодность для нас внешней торговли, «чтобы в кратчайший срок увеличить запасы оборудования, материалов, сырья для восстановления нашей крупной промышленности». В том же докладе IX съезду Ленин ставил вопрос еще резче: «без известной помощи из-за границы восстановление крупной промышленности и восстановление правильного товарообмена либо невозможно, либо означает оттяжку, которая чрезвычайно опасна».

Экономика нашей страны переживала полосу разрухи, вызванной империалистической и гражданской войной. Наши враги пророчествовали, что вот-вот, еще неделя, еще месяц непризнания де-юре и де-факто и — баста. «Не выдержат», «не обойдутся» рабочие без настоящих хозяев, «орга-

низаторов» производства (читай: без фабрикантов и заводчиков).

Самый подлый отряд буржуазии — русские меньшевики—взял на себя гнусную роль информаторов и провозвестников нашей грядущей гибели. Меньшевик Далин, член ЦК партии меньшевиков в своей книге «После войн и революций» (1922 г.) пишет: «Капитал боится итти навстречу большевистской власти, даже, когда она несет ему выгоды. В этом узле скрыто то противоречие, которое решает судьбу коммунистической власти».

Буржуазным теоретикам и их меньшевистским прихвостням, понимающим и разбирающимся в капиталистических условиях развития, не было видно тогда, как не видят они и по сию пору, корней источников нашей хозяйственной мощи. Мимо их ушей проходит спокойный, уверенный прогноз великого вождя пролетарской революции Ленина: «В Генуя мы идем как купцы. Через Геную, если наши тамошние собеседники будут достаточно сообразительны и не слишком упрямы. Мимо Генуи, если им вздумается упрямиться. Но цели своей мы достигнем» (т. XVIII, ч. 2, стр. 24). На 13-м году революции мы имеем возможность подсчитать итоги. Попрежнему мы сохраняем установку на необходимость дальнейшего расширения внешнего оборота, на внедрение в нашу промышленность высокого технического уровня капиталистических стран. Мы попрежнему стоим на той точке зрения, что торговые связи есть

дело обоюдной заинтересованности. Притягательность такого мощного рынка, как СССР, для капиталистических стран, прочно вступивших в полосу перепроизводства, не оставляет никаких сомнений. На весь период «мирного» существования двух антагонистических систем — капитализма и социализма — между ними возможны и неизбежны торговые связи.

Но... иные времена, иные и речи. Мы прожили уже самые трудные, самые острые минуты внешнего обмена. Далеко ушли времена, когда каждый десяток тысяч рублей делал погоду, когда имело смысл итти на известные уступки во имя каждой небольшой «передышки» в области облегчения внешней торговли. Размеры внешнеторгового оборота уже значительно выросли и очень основательно врастают в пятилетку. Мы уже прочно стоим на ногах, сделались несравненно сильнее, опираясь на собственные экспортные ресурсы.

Известно, что довоенный вывоз за границу (в среднем за 1909—1913 гг.) составлял 1 307 млн. руб. Наш экспортный план 1929/30 г. выражается в 1 212 млн. руб., т. е. мы почти достигаем в текущем году довоенных размеров вывоза. Но если обратиться к структуре экспорта, то будет наглядно видно, насколько серьезны наши достижения в восстановлении вывоза. В довоенном экспорте решающую роль играл хлеб. Вывоз хлеба в довоенный период составлял более половины всего экспорта. Все же остальные товары,

исключая хлеб, составляли 611 млн. руб. Следовательно, исключая хлебопродукты, наш экспорт текущего года **почти вдвое (в 1,9 раза) превышает довоенный.**

Пятилетка проектирует дальнейший энергичный рост общего объема экспорта по всем тем статьям, которые мы уже к данному времени подняли на довольно значительную высоту. Вместе с тем недалек тот день, когда на основе сплошной коллективизации села и мощного подъема технического уровня сельского хозяйства мы выйдем на мировой рынок с такими хлебными излишками и с такой их себестоимостью, что это будет наглядно показывать, как решается социализмом проблема крупного сельскохозяйственного производства.

Правые оппортунисты в нашей партии не верили и не верят в способность рабочего класса кардинально разрешить проблему хлеба. Они кричали о «деградации» сельского хозяйства, о том, что у нас «регресс» зернового хозяйства, не рост, а сокращение посевов, предсказывали и пророчествовали, что будет еще хуже. Все эти страхи им мерещились оттого, что партия, к их неудовольствию, взяла твердый курс на совхозы и колхозы, курс наступления на кулака, курс на усиление производственной смычки с деревней.

Правые не соглашались с принятым партией курсом социалистического наступления на остатки капитализма в сельском хозяйстве. Они пророчествовали, что в результате усиленного нажима на

кулака «недостаток в хлебе будет обостряться». Жизнь нанесла оппортунистическим теоретикам сокрушительный удар. Наши бесспорные успехи на хлебном фронте спустя всего полгода-год после всех этих причитаний теперь признают не только правые, но и наши враги. Американский департамент земледелия, в связи с намерением фермеров увеличить площадь посева, выпустил официальное предостережение «о целесообразности сохранения размеров производства в пределах внутренней потребности, также ввиду того, что Россия может в течение нескольких лет снова стать фактором мирового рынка».

Благодаря серьезному упрочению наших экспортных позиций, доказав на деле свою кредитоспособность и умение мобилизовать экспортные массы продукции, невзирая на напряженность внутреннего рынка, мы оказались в состоянии удовлетворить в рамках, установленных планом, насущные нужды бурно растущего хозяйства в импорте.

На протяжении последних лет нам приходилось преодолевать диспропорцию между темпами внешней торговли и темпами роста всего хозяйства. Отставание внешней торговли явилось неизбежным результатом социально-экономических сдвигов в стране, приведших к выпадению зернового экспорта. Только придав нашему импорту строго производственный характер, мы сумели укладываться во все прошлые годы в узкие рамки

наших материальных возможностей. В результате, производственное обслуживание хозяйства импортом мы уже в прошлом 1928/29 г. близко подвели до довоенных размеров.

В огромном импорте 1913 г. (1 350 млн. руб.) около 500 млн. руб. составлял ввоз потребительских товаров. В текущем 1929/30 г. мы в области производственного импорта далеко превзойдем довоенный уровень. Производственный импорт составляет 88—90% всего нашего ввоза. Отказывая себе в удовлетворении ряда потребностей, мы все средства обращаем на ввоз машин и необходимого оборудования. Только за последние три года закуплено и ввезено машин и всякого оборудования на сумму свыше 500 млн. руб. Однако при всем этом у нас продолжается отставание внешней торговли.

На данном этапе, в ходе осуществления пятилетки социалистической стройки, мы должны принять все меры к тому, чтобы отставание внешней торговли не тормозило поступательный ход развития народного хозяйства. Историческая обстановка строительства социализма в нашей стране обязывает нас рассчитывать только на свои собственные силы, вести его, не полагаясь на внешнюю помощь, а вопреки противодействию извне. В этих условиях суметь сочетать бурные темпы развертывания хозяйства с доступными темпами расширения внешнего товарооборота значит — выполнить первостепенной важности задачу. Пла-

новость нашей системы и незыблемость основ монополии внешней торговли — вот рычаги, умелое пользование коими обеспечило и будет обеспечивать в дальнейшем успешность нашего продвижения на этом фронте.

Монополия внешней торговли есть наша крепость против экономической интервенции. Она является крепкой защитой социалистического строительства, верным стражем индустриализации нашей страны. Она обеспечила самые благоприятные условия для быстрого и бурного роста нашей молодой социалистической промышленности, обеспечила создание ряда новых производств и тем самым освободила нас от импорта и ослабила нашу зависимость.

Советский Союз имеет против себя мощные капиталистические страны, которые со скрежетом зубовным следят за нашим ростом. Они стремятся прорвать монополию не только в интересах простой конкуренции или поисков рынков, но и в целях разрушения фундамента социалистического строительства в нашей стране. Никакие, самые высокие, таможенные пошлины не в состоянии сами по себе защитить нашу страну от мирового капитала.

Борьба вокруг монополии есть классовая борьба двух диаметрально противоположных хозяйственных систем: капитализма и социализма. Вот почему монополия внешней торговли была и будет незыблемой, пока пролетарская диктатура в жестокой классовой борьбе, меняющей свои формы, но не

теряющей своей остроты, пробивает путь социалистического преобразования человеческого общества.

История нашей внешней торговли есть история многочисленных попыток организации против нас экономической блокады и полублокады со стороны мирового капитализма. Мы всегда дрались и будем крепко драться за монополию как с внешними врагами, так и с врагами внутри страны — нэпманом и кулаком.

Во второй год пятилетки мы вступаем с достаточно внушительным планом экспорта. Но это отнюдь не означает, что мы дошли до пределов возможностей. Наоборот, вновь и вновь приходится убеждаться, что мы далеко не используем гигантских ресурсов наших природных богатств. Наш лесной экспорт, несмотря на то что нам принадлежит почти треть лесов всего мира, только начинает по существу раскачиваться. До прошлого года его размеры были недопустимо мизерны и не выдерживали сопоставления с экспортом скандинавских стран (Швеция, Финляндия). Экспорт ценнейшего продукта — бензина — тормозится отсталостью технической базы, вследствие которой мы получаем из наших нефтей в три раза меньше светлых продуктов, чем американцы.

Пятилеткой запроектированы смелые темпы развития экспорта. Они опираются на значительные вложения в капитальное строительство экспортных отраслей. Это дает все основания рассчитывать на успешную реализацию наметок экспорта.

Высокие темпы экспорта целиком обусловливаются требованиями пятилетки на больший объем импорта. Мы уже добились огромных сдвигов в развитии собственных сырьевых баз и в области развертывания внутреннего машиностроения. Наше машиностроение покрывает 60% потребности всего капитального строительства. Тем не менее нужда в импорте нашего быстро индустриализирующегося хозяйства еще весьма значительна и будет в абсолютном выражении в пятилетке возрастать, несмотря на то что доля внутреннего машиноснабжения повысится с 60 до 80%, а по ряду видов сырья мы будем на грани высвобождения от иностранной зависимости.

Как выполнение пятилетнего, так и, в ближайшую очередь, плана текущего года и задача всемерного его превышения требует, наряду с максимальным напряжением работы хозяйственных и экспортирующих организаций, обязательного приобщения рабочих масс к вопросам экспорта. В деле производства, транспортировки и реализации экспортной продукции у нас все еще продолжает иметь место ряд больших и малых недочетов.

Поднять ярость масс на борьбу с разгильдяйством, чиновничьей беспечностью, азиатчиной, обломовщиной, которые коренятся еще во всей нашей работе, в том числе и в экспортной, **значит — выйти победителями**. Не ограничиваться агитацией, а действительно приблизить рабочего

к выполнению экспортных заданий, чтобы он знал, где, как и к чему он должен приложить свои силы для создания первоклассной продукции, для преодоления косности, старых навыков и подходов в работе. Наряду с этим необходимо развернуть большую разъяснительную кампанию широчайшим массам о том, какое важное значение имеет мобилизация второстепенного экспорта, использование всех отходов и отбросов, превращение этих незаметных ресурсов в машины для промышленности и в тракторы для сельского хозяйства.

Решительный курс на приобщение рабочей массы должен быть взят и в импорте. Нужно со всей откровенностью признать, что именно вследствие отсутствия общественного пролетарского контроля у нас возможны те недопустимые безобразия, которые наблюдаются в части использования импорта. Преступлением является всякая расточительность советских средств, преступлением вдвойне это является по отношению к валютным средствам. Мы добиваемся иностранных кредитов под оборудование, платим за кредиты высокие проценты, а одновременно все еще не изжили фактов, когда полученное импортное оборудование преспокойно пролеживает на складах. Даже как единичные случаи такие явления не могут быть терпимы.

Необходимо отчетливо нащупать те приводные ремни, через которые пойдет воздействие ши-

рокой рабочей массы на всю нашу экспортно-импортную работу. Это — роль производственных совещаний, рабочих предложений по улучшению использования импортного сырья и машин, это — широкая самокритика и контроль на всех этапах работы. Наконец путем выдвижения с производства необходимо привлечь лучших пролетариев к непосредственно экспортно-импортной работе с целью оздоровления и укрепления аппарата, как это имеет место во всех звеньях советских учреждений.

Работа нашего внешнеторгового аппарата должна быть поставлена на новую высоту. Мы конечно многому научились за эти истекшие годы, но этого далеко недостаточно. Качество работы наших аппаратов играет очень важную роль в успешности наших торговых операций. Необходимо решительно подкрепить эти аппараты лучшими рабочими, подготовив и подучив их в кратчайший срок.

Опираясь на массы, на их контроль и самокритику, мы будем в состоянии справиться с трудностями пятилетки внешней торговли. А достичь этого вовлечения можно лишь одним путем. Рабочий класс должен знать задачи пятилетки внешней торговли так же основательно, как он изучает весь пятилетний план народного хозяйства. Он должен тщательно усвоить неразрывную связь плана великих работ с внешнеторговой пятилеткой. Он должен приложить сюда свою

творческую энергию и энтузиазм с той же силой, с какой он движет осуществление всего плана не в пять, а в четыре года.

С этой точки зрения издание массовой брошюры, содействующей освещению задач внешней торговли, нужно приветствовать.

Наш книжный рынок, а в особенности рынок массовой литературы, к большому сожалению, далеко не удовлетворяет в этом отношении потребностей читателя-массовика, не удовлетворяет и интересов развертывания внешней торговли.

А. Микоян.

25 ноября 1929 г.

1.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

Каждый рабочий и крестьянин знает, что советская власть ведет торговлю с другими странами. Рабочий видит, что много новых машин, устанавливаемых в цехах, имеют иностранное клеймо, означающее, что они изготовлены на заграничных заводах. Рабочие ряда наших предприятий хорошо знают, что их производство основано целиком или частично на иностранном сырье. Крестьянин, проявляя громадный интерес к трактору и сложным уборочным машинам, замечает, что большинство этих машин заграничного происхождения. В том, что ряд товаров ввозится к нам из-за границы, неплохо разбирается и всякая домашняя хозяйка, выясняя — почему иногда остается неиспользованным талон заборной книжки на рис, затягивается очередная выдача чая и некоторых других продуктов.

Точно так же ни для кого не является новостью, что целый ряд наших товаров мы вывозим из СССР за границу. В наиболее отсталых, малосознательных прослойках крестьянства и

даже рабочего класса на этой почве пытается иногда добиться успеха кулацкая агитация о том, что вот, мол, «самим нехватает, а большевики за границу угоняют», «зачем, мол, вывозить, пусть у нас все остается для себя».

Вот для того чтобы понимать, почему мы привозим к себе разные иностранные товары и почему вывозим в капиталистические страны свои товары и продукты, идет ли это нам на пользу или наоборот—приносит вред—для этого **надо хорошенько ознакомиться с тем, какую роль играет внешняя торговля в деле нашего хозяйственного строительства.** Такое ознакомление поможет нам правильно разобраться, **какое значение имеют внешнеторговые связи сейчас,** насколько мы в них нуждаемся и зависим от них, а также **какова будет картина к концу пятилетки, насколько мы сделаемся сильнее, независимее от капиталистических государств.**

Перейдем к выяснению того, в чем же именно и почему мы зависим от капиталистических стран, почему нам крайне важно и необходимо покупать за границей разные товары и продавать туда свои.

В нашей промышленности имеется много таких отраслей, которые для своего развития нуждаются в сырье или полуфабрикатах, не имеющихся вовсе или имеющихся в недостаточном количестве внутри Советского Союза. Сюда относится, например, резиновая промышленность. Вся она основана на

сырье-каучуке, который не растет в нашей стране, произрастая только в очень жарких климатических условиях. Мы следовательно зависим от ввоза к нам каучука. Будет каучук — будут калоши, будут шины и покрышки для автотранспорта, будут прочие резиновые изделия. Нет каучука — значит закрывай заводы Резинотреста, распускай десятки тысяч пролетариев. Вот на таком товаре, как каучук, наглядно видно, что наша зависимость от заграницы очень большая. Эта зависимость не советской властью создана. Она существовала и раньше, в старое дореволюционное время, с той только разницей, что тогда не ставился, как теперь, вопрос о быстрейшем высвобождении от такой зависимости.

В большой степени зависит наша промышленность и все народное хозяйство от заграницы в области цветных металлов (медь, цинк, свинец, олово и т. д.). Цветные металлы, как известно, играют огромную роль не только в производстве и строительстве, но и в отношении обороны. Только по меди мы имеем относительно благополучное положение (добывая внутри страны половину потребляемого количества), а по таким важнейшим металлам, как алюминий, олово, цинк мы в решительной степени зависим от ввоза из-за границы. Нам приходится ежегодно на десятки миллионов рублей золотом ввозить эти металлы, потому что они нужны для всех отраслей народного хозяйства и без них нельзя обойтись.

Очень большие средства — сотни миллионов золотых рублей — тратит ежегодно советская власть на ввоз хлопка для текстильных фабрик. Отказаться от ввоза хлопка из-за границы мы пока не можем. Несмотря на наличие больших успехов по восстановлению собственного хлопководства, **у нас только 64% потребностей хлопчатобумажной промышленности удовлетворяется внутренним хлопком, а 36% покрывается привозным хлопком из-за границы.** Отказаться от привоза — это значит сократить почти полмиллиона текстильщиков, сократить на треть выработку мануфактуры, которой и так нехватает для покрытия спроса.

Из дальнейшего будет подробно видно, что в таком же положении наше народное хозяйство находится и в отношении других товаров, которые мы ввозим. Так обстоит дело с тяжелыми сортами кожи, с шерстью, с дубителями, красителями, с пробкой и целым рядом других товаров, о которых речь будет в дальнейшем.

Кроме сырья и полуфабрикатов для производства большую нужду испытывает промышленность во ввозе к нам заграничных **машин.** Несмотря на то что наше внутреннее машиностроение проделало огромный скачок за последние годы, оно далеко не в состоянии удовлетворить потребности бурно развертывающейся индустриализации страны. Наше хозяйство нуждается в большом количестве новейших и наиболее усовершенствованных машин для вновь строящихся электрических станций,

крупных заводов, для переоборудования и обновления оборудования на действующих заводах, нуждается в турбинах, котлах, станках, тракторах и т. д., и т. д. Здесь мы кровным образом заинтересованы в этом, крайне важном, ввозе, чтобы, используя достижения заграничной техники, в быстрейший срок индустриализировать все хозяйство, поднять промышленность на высокую техническую ступень, снабдить тракторами сельское хозяйство, подводя этим машинную базу под гигантский размах коллективизации деревни, происходящий на наших глазах.

Из приведенных примеров уже **достаточно очевидно, что ввоз к нам товаров и машин из-за границы дело весьма и весьма необходимое**, что от этого ввоза зависит успешность нашего развития, зависит и скорость, с какой будет развертываться социалистическое строительство.

Если от этих товаров, которые имеют **производственное** назначение, перейти к той части **потребительских** товаров, которые мы ввозим в очень ограниченных размерах, то нетрудно убедиться, что и этот ввоз нужен и необходим. Взять, например, чай. Тратим на его покупку ежегодно десятки миллионов золотых рублей. Чай для питания населения чрезвычайно нужный и необходимый продукт. Приходится ввозить частично рис и некоторые другие продукты.

Вот когда познакомишься внимательно со всем тем, что приходится ввозить к нам из-за границы,

то тогда становится ясно, что пока своих таких товаров нет, пока зависим от капиталистических стран, надо эти товары ввозить. Но надо, вместе с тем, и крепко подумать, как от этой зависимости избавиться в кратчайший срок и добиться того, чтобы производить эти товары внутри страны.

Коль скоро ясно, что ввозить заграничные товары необходимо, то не менее ясно должно быть для каждого рабочего и крестьянина, что даром нам этих товаров буржуазные государства не дают. Для того чтобы ввозить на сотни миллионов рублей, нужно продавать за границу наши товары. В кредит нам за границей ничего, кроме оборудования, не дают. Да и оборудование приходится заказывать не по многолетним, долгосрочным кредитам, а удается получить рассрочку платежей всего на 2—3 года. Поэтому размеры ввоза заграничных товаров к нам почти целиком определяются тем, сколько мы взамен этого в состоянии вывозить свои излишки.

Однако не надо так понимать, что мы вывозим свои товары только потому, чтоб расплатиться за те, которые мы там покупаем. Мы по целому ряду товаров тоже очень заинтересованы в вывозе (экспорте) их за границу, и если бы этот экспорт прекратился, то наша промышленность и все народное хозяйство от этого проиграли бы.

Дело в том, что в нашей промышленности и в сельском хозяйстве имеются такие отрасли, которые, полностью покрывая потребности и спрос

внутреннего рынка, могут строить свое развитие в расчете на сбыт продукции в другие страны. Сюда относится например нефтяная промышленность. Только в одном истекшем 1928/29 г. было вывезено за границу 3,5 млн. *т*[1] нефтепродуктов. При отсутствии этого вывоза нефтедобычу пришлось бы сократить.

Точно так же обстоит в лесной промышленности с марганцевой рудой, с продуктами охоты (дорогие сорта пушнины) и некоторыми другими. В этих отраслях мы уже сейчас достигли такого уровня производства, который далеко превышает внутренние потребности, и поэтому дальнейшее развертывание их основывается на возможности расширения вывоза своей продукции.

Правда, в отношении некоторых других экспортных товаров следует сказать, что их вывоз осуществляется не по причине того, что у нас имеются излишки, а в силу того, что в интересах индустриализации и развития народного хозяйства нам нужно покрывать этим вывозом стоимость тех заграничных товаров, ввоз которых совершенно необходим.

Таким образом как в отношении ввоза (импорта), так и вывоза (экспорта) наше хозяйство не является изолированным от капиталистических стран. Мы, с одной стороны, находимся в зависимости от этих стран, остро нуждаясь в их товарах и

---

[1] *т* — тонна, около 61 пуда.

изделиях, с другой стороны, мы заинтересованы в продаже за границу ряда наших товаров. И так как, в связи с быстрым ростом социалистического строительства, мы в текущий период стройки нуждаемся в увеличении ввоза к нам заграничных товаров, а следовательно должны увеличивать и свой вывоз, то получается, что Советская страна прямым образом заинтересована в расширении торговли с капиталистическими государствами. **Внешний товарооборот является серьезнейшим участком индустриализации. Пятилетний план** развития народного хозяйства, утвержденный XVI партийной конференцией и V Всесоюзным съездом советов, **предусматривает значительное увеличение размеров внешней торговли.** Взяв теперь курс на выполнение пятилетки в четыре года, мы этим самым еще более должны позаботиться о быстрейшем росте внешнего торгового оборота.

Наш курс — на высвобождение и самостоятельность.

Однако наша заинтересованность в расширении внешней торговли ни в какой мере не может затушевать **основной** обязательной задачи в деле внешнеторговых связей с капиталистическими странами. Расширение внешнего товарооборота отнюдь не означает, что мы, вклиниваясь в международный торговый обмен, становясь состав-

ной его частью, этим самым еще больше будем ослаблять свою самостоятельность и независимость. Цели наших торговых связей прямо противоположны. Партия и правительство дали совершенно отчетливые и ясные директивы о том, какова должна быть основная установка во взаимоотношениях нашего хозяйства с внешним рынком. Эти директивы говорят: «Необходимо исходить из максимально широких связей, поскольку эти связи (расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессий, привлечение иностранных технических сил и т. д.) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза — только в этих пределах можно говорить о максимально широких связях» (XV съезд ВКП(б). В другой директиве еще более ясно подчеркиваются задачи, вытекающие из факта нашей зависимости: «...СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собою самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически» (XIV съезд ВКП(б).

Эти директивы ставят перед пятилеткой внешней торговли задачу — обязательное ослабление

степени нашей зависимости, энергичное ее снижение, несмотря на то что общие размеры внешней торговли будут возрастать. Восполняя потребности промышленности ввозом недостающего сырья и полуфабрикатов, мы обязаны одновременно приложить максимум усилий к расширению собственной сырьевой базы. Ввозя заграничное оборудование, мы ставим своей обязательной задачей на этой основе перенять и использовать все достижения капиталистической техники для постановки собственного машиностроения, перекачать в нашу промышленность все новейшие усовершенствования стран с высокой технико-производственной базой. Ввоз заграничного оборудования должен нам обеспечить полную реконструкцию советской промышленности, создание новых мощных гигантов металлической промышленности, которые дадут нам возможность удовлетворять основные потребности в машинах собственного производства. Расширяя наш экспорт, мы должны стремиться к усилению своей роли на внешних рынках, чтобы самим играть руководящую роль в мировой торговле по таким товарам, как лес, нефть, марганец и другие, где мы обладаем громадными природными богатствами.

Всемерно ослабить степень своей зависимости и усилить свою самостоятельность на всех важнейших участках соприкосновения с внешним рынком, повысить свое влияние на мировом рынке и усилить по ряду товаров зависимость капиталисти-

ческого рынка от нас, перекачать в нашу промышленность все достижения передовой развитой техники — таковы задачи, стоящие перед нами в пятилетке на пути дальнейшего расширения внешнеторговых связей.

Наш курс — на высвобождение и самостоятельность, но он заключается не в сокращении внешнего обмена, не в стремлении к автаркии (т. е. к совершенно изолированному народному хозяйству). Мы будем повышать удельный вес нашего хозяйства в системе мирового хозяйства, будем укреплять свои внешнеторговые позиции. Но вместе с ростом наших связей с мировым хозяйством будет расти, а не уменьшаться, наша самостоятельность. Наряду с нашей зависимостью от капиталистических стран будет расти и их зависимость от нас. Если сегодня мы из-за своей технической отсталости являемся, в некотором смысле, слабейшей стороной, то с каждым шагом нашего продвижения по пути социалистического строительства картина будет меняться в нашу пользу.

Внешняя торговля — один из самых отсталых участков.

Состояние нашей внешней торговли является одним из наиболее слабых и отсталых участков хозяйственного фронта. В то время как во всех областях востановления народного хозяйства мы уже давно перешли так называемую довоенную черту,

а в промышленности уже настолько далеко ушли вперед от нее (в 1929/30 г. — 155% довоенного), что перестали о ней вспоминать и с ней сравниваться, в отношении внешней торговли мы еще в 1928/29 г. едва достигали 65—70% от довоенного. Это значит, что уровень нашего внешнего товарооборота чрезвычайно отстает от всех остальных показателей народнохозяйственного роста. Задача пятилетки в области внешней торговли в том и заключается, чтобы подтянуть этот наиболее отсталый участок до уровня и потребностей быстро индустриализирующегося народного хозяйства.

Пятилетка предусматривает значительный рост внешнего торгового оборота и исходит из «значительно более широкого размаха экономических связей с мировым хозяйством как в силу наличия больших экспортных ресурсов в стране, так и в силу значительно более быстрого роста иностранных долгосрочных кредитов» (т. I, стр. 11, контрольные цифры пятилетки).

Чтобы разобраться, почему мы имеем по внешней торговле такое значительное отставание против довоенного, нужно познакомиться с цифрами прежнего и теперешнего экспорта и тогда станет ясно, что **именно в экспорте больше всего нарушено соотношение с довоенным.**

Годовой экспорт в старое время (в среднем за 1909—1913 гг.) составлял 1 307 млн. руб. Он делился на вывоз сельскохозяйственных продуктов, который составлял 1 056 млн. руб., т. е. свыше

80% всего вывоза, и экспорт промышленных товаров на сумму 251 млн. руб., т. е. около 20% всего вывоза. Таким образом до войны основная подавляющая часть нашего вывоза приходилась на сельскохозяйственные продукты. Достаточно присмотреться к цифрам нынешнего вывоза, чтобы понять какие решительные изменения произошли в строении нашего экспорта. Они представляются в следующем виде:

Годы	Весь вывоз	В том числе с.-х. вывоз	В том числе промышленный вывоз	Доля с.-х. экспорта во всем вывозе (в %)	Доля промышленн. экспорта во всем вывозе (в %)
1926/27	772	471	301	61	39
1927/28	774	386	388	50	50
1928/29	865	386	479	45	55

Таблица показывает, что в соотношении сельскохозяйственного и промышленного экспорта произошли резкие изменения. Доля промышленного экспорта во всем вывозе с 20% довоенного резко повысилась и к 1928/29 г. доходит до 55%, а по контрольным цифрам на 1929/30 г. она превышает 60%. Несмотря на этот рост промышленного экспорта, общий объем всего вывоза дает значительное снижение против довоенного по той причине, что крайне резко снизился размер сельскохозяйственного вывоза (с 1 056 млн. руб. до 329 млн. руб.). В старое время всего четыре товара составляли 85% от всего сельскохозяй-

ственного вывоза. Это — хлеб, лен, яйца и масло.

Значительное снижение вывоза по этим решающим товарам объясняется целым рядом экономических и политических причин. «Не доедим, а вывезем» — таков был лозунг полицейско-помещичьего государства в прошлом.

В результате революции крестьянство освободилось от значительной части тягот и налогов, выкачивавших из него на заграничные рынки продукты сельского хозяйства в обстановке жесточайшей нищеты и недоедания миллионов. Бесспорным является факт роста внутреннего потребления деревни, значительный рост спроса города и деревни на почве общего подъема благосостояния масс.

Есть еще целый ряд причин сокращения сельскохозяйственного экспорта. Мы имеем продолжающееся до сего времени отставание роста сельского хозяйства от темпов развертывания промышленности, вызываемое низким техническим уровнем и чрезвычайной раздробленностью сельского хозяйства, что ведет к падению товарности села; довольно значительное увеличение населения Союза (на 11 млн. человек выше довоенного в пределах нынешней территории); более быстрый рост городского населения, общая напряженность внутреннего спроса по ряду продовольственных продуктов — в силу всех приведенных причин естественно резко сократился общий объем сельско-

хозяйственного экспорта. А так как в довоенное время сельскохозяйственные товары составляли основную часть вывоза, то в результате и получается, что, невзирая на энергичный рост промышленного экспорта, мы имеем значительное отставание всего вывоза из страны. Достаточно очевидно, что преодолеть отсталость на участке внешней торговли мы сможем тогда, когда наряду с дальнейшим развертыванием промышленного экспорта мы добьемся восстановления вывоза продуктов сельского хозяйства.

Намечая громадные сдвиги во всей экономике сельского хозяйства (повышение урожайности, расширение посевных площадей, широчайший охват крестьянской массы колхозами, организация сельхозов и сети машинотракторных станций и т. д.), пятилетка предусматривает выход на рынок зерновых товаров в значительных количествах.

К концу пятилетия мы будем иметь повышение удельного веса сельскохозяйственного вывоза во всем экспорте, столь снизившегося за послевоенные годы.

Ярко индустриальный характер советской внешней торговли.

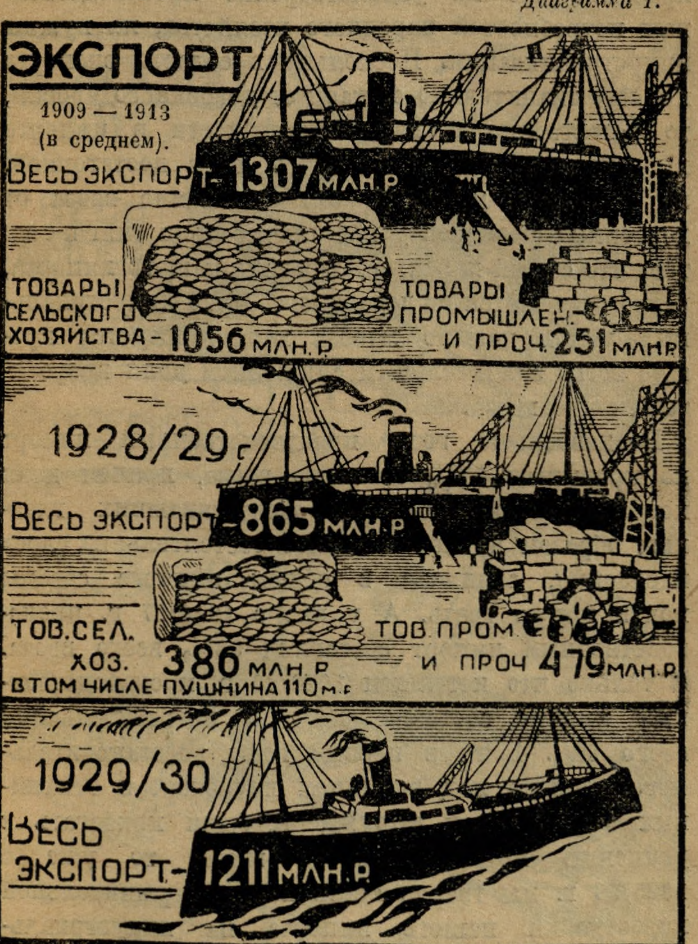
В области экспорта значительное повышение роли промышленного вывоза явилось, как мы видели, следствием отставания сельскохозяйственного и в особенности зернового вывоза.

Поэтому было бы неправильно считать, что этот высокий удельный вес нашего промышленного экспорта выражает собой такой подъем нашей промышленности, что мы уже от преобладающего сельскохозяйственного экспорта перешли к индустриальному вывозу. Содержание нашего промышленного экспорта таково, что решающая роль в нем принадлежит отнюдь не промышленным изделиям, а лесу, нефти, марганцу и прочим продуктам использования недр, которые подвергаются в той или иной степени первичной обработке. Это по сути дела — полупромышленный экспорт.

Мы достигли за все прошедшие годы существенного сдвига по усилению вывоза продуктов промышленной обработки, увеличили в полтора раза против довоенного общий размер промышленного экспорта, но конечно это еще не значит, что наш экспорт закрепился, как чисто индустриальный. Высокий уровень промышленного экспорта должен будет снизить свой удельный вес, как только начнет осуществляться намеченный в пятилетке сельскохозяйственный экспорт. Однако и в этом случае доля промышленного экспорта, которую он будет занимать, будет составлять примерно 45—50% от всего вывоза, против довоенного уровня в 20%.

Гораздо более резкую картину индустриального характера внешней торговли мы наблюдаем в строении нашего импорта. Наше плановое хозяйство, наша монополия внешней торговли дают

Диаграмма 1.

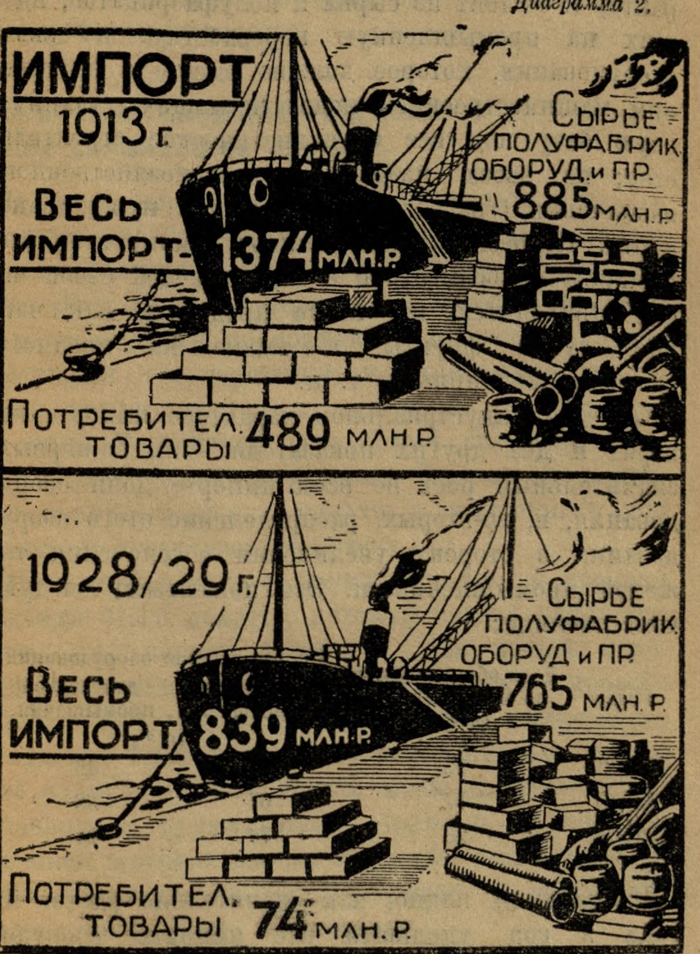

Наш вывоз за границу в сравнении с довоенным.

нам возможность так строить импорт, чтобы направлять его на удовлетворение производственных потребностей народного хозяйства, на нужды индустриализации. Поскольку в области экспорта мы еще значительно отстаем от довоенного уровня, то естественно и наши потребности в импорте мы вынуждены удовлетворять не в достаточной, не в полной мере. Но это отставание ввоза от довоенных размеров у нас значительно смягчается тем, что самый характер, строение нашего импорта, резко отличается от довоенного. Ярко индустриальный уклон нашего вывоза характеризуется прежде всего значительным снижением доли потребительского ввоза.

В довоенные годы производственный импорт не превышал 55% от всего ввоза, причем доля потребительских товаров, обслуживавших главным образом нужды наиболее состоятельных слоев населения, занимала в общем импорте страны почти целую треть. А у нас в 1926/27 г. производственный импорт составлял 88% всего ввоза. В только что истекшем 1928/29 г. производственный импорт составил 91%, а потребительский всего 9%. Если в первые годы восстановительного периода под влиянием неурожая и стихийных бедствий мы вынуждены были прибегать к усилению потребительского ввоза, то уже с 1925/26 г. мы твердо стали на путь решительной перестройки нашего импорта на индустриальный лад.

Диаграмма 2.

Наш ввоз из-за границы в сравнении с довоенным.

Наш импорт носит чисто производственный характер и состоит из сырья и полуфабрикатов, идущих на промышленную переработку; из ввоза оборудования, которое должно вместе с внутренним машиностроением подвести мощную техническую базу под все социалистическое строительство; из ввоза изделий сельскохозяйственного назначения (тракторы и пр.) и для нужд транспорта. Потребительский импорт занимает крайне незначительное место и в подавляющей своей части приходится на такие продукты, как чай, рис, сухие фрукты, а также на предметы гигиены, медицины и т. п.

О резко индустриальном характере импорта говорят и два других показателя. Это, во-первых, значительный рост во всем импорте доли оборудования, и, во-вторых, распределение этого оборудования в сторону увеличсния обеспечения тяжелой промышленности. Это показывает следующая таблица:

Годы	Доля оборудования во всем импорте (в %)	Распределение оборудования для тяжелой промышленн.	для легкой промышленн. (в %)
1925/26	12	54	46
1926/27	17	67	38
1927/28	20	76	24

Из таблицы видно, как значительно растет из года в год удельный вес импорта оборудования и как основная масса этого оборудования

направляется в решающие отрасли народного хозяйства, назначение которых производить орудия и средства производства.

Монополия внешней торговли — наше сильнейшее оружие.

В числе первых мероприятий советской власти в апреле 1918 г. был издан важнейший декрет о национализации внешней торговли. Декрет гласит: «Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже... с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для вывоза и ввоза воспрещаются».

Прошло без малого двенадцать лет со времени издания этого декрета, который создал надежную стену для нашего хозяйства, для нашей молодой промышленности от натиска акул мирового рынка. Мы теперь имеем полную возможность убедиться сами и показать всем друзьям и врагам полную правоту наших форм экономического общения с буржуазными странами. **Монополия внешней торговли прочно защищает наше социалистическое строительство, ведущееся в обстановке капиталистического окружения.**

Много раз с пеной у рта, с оскаленными зубами

пытались буржуазные правительства пробить бреш в нашей хозяйственной системе, заставить на к сдаче позиций монополии, прекрасно понимая что в этом случае наша аграрно-промышленна страна быстро сделалась бы предметом их экс плоатации, как это имеет место с колониальным и полуколониальными странами, как это было с царской Россией.

Монополия внешней торговли потому и являетс нашим сильнейшим оружием, что **она не тольк гарантирует нас от капиталистического прорыва но и позволяет строго приспособлять свою внеш неторговую деятельность к нуждам и интереса планового хозяйства**, сосредоточивает в наших ру ках воедино все коммерческие операции по по купке и продаже. Как единый покупатель за граничных товаров и единый продавец своих то варов мы имеем решительные преимущества пе ред многочисленными капиталистическими пред принимателями. Монополия дает нам возможност наилучшим образом защищать интересы рабочи и крестьян Советского Союза. Под ее защитой про исходит быстрый рост индустриализации страны она охраняет социалистическое строительство.

Именно благодаря монополии мы были в со стоянии придать ярко выраженный индустриаль ный характер нашей внешней торговле и сво незначительные валютные ресурсы направлять н те участки, которые для нас более всего важны Потому и борются на протяжении ряда лет капи

алисты против нашей монополии, ищут в ней лабых мест, что только через ее уничтожение ожно было бы помешать нашему быстро раз- ертывающемуся в плановом порядке строитель- тву социализма. По этим же причинам мы, в свою чередь, должны заявить, что до тех пор, пока ы будем находиться в капиталистическом окру- жении, на весь период социалистического строи- ельства, мы будем систематически усиливать и креплять монополию внешней торговли, которая еизбежно вытекает из всей хозяйственной си- темы советской страны.

2.

ЧТО МЫ ВЫВОЗИМ И ЧТО СОБИРАЕМСЯ ВЫВОЗИТЬ В ПЯТИЛЕТКУ.

В предыдущей главе уже указывалось, что вне[…] няя торговля — серьезнейший участок индустри[…] лизации. В этой внешней торговле **основн[…] звено** — безусловно **экспорт**. Именно он определяе[…] какое количество нужных нам товаров мы в с[…] стоянии ввезти из-за границы. А так как на пр[…] тяжении всего пятилетия наши потребности […] импорте останутся еще очень высокими, то отсюд[…] вытекает **необходимость и обязательность для н[…] всемерного развертывания экспорта.**

В настоящей главе приступим к подробном[…] ознакомлению с размерами экспорта всех важне[…] ших товаров и к перспективам вывоза этих т[…] варов в пятилетку.

Сельскохозяйственный экспорт.

Главнейшими товарами вывоза продуктов сел[…] ского хозяйства являлись: хлебные культур[…] лен, пенька, масло, яйца, пушнина, легкое ко[…] сырье, дичь и птица, щетина, рыба и др. Кро[…] этих крупных статей вывоза, составлявших в д[…] военное время до 90% всего сельскохозяйстве[…]

…ого вывоза, вывозилось еще много других товаров (табак в листах, шерсть, кишки, волос, пух и перо, шелкопродукты и т. д.). По отдельным важнейшим товарам мы имеем следующую картину.

ХЛЕБОПРОДУКТЫ. В 1913 г. вывоз хлебных культур выражался в 9,6 млн. *т* на сумму …37 млн. руб. Ежегодный вывоз хлеба в среднем за 1909—1913 гг. был еще выше и составлял до …00 млн. руб. Это была самая крупная статья вывоза. Выпадение ее резко снизило общие размеры нашего экспорта. Выше уже приводились причины прекращения нами хлебного экспорта. В 1927/28 г. и 1928/29 г. вывоза продовольственных хлебопродуктов вовсе не производилось. Но в предшествующие два года мы имели довольно значительный вывоз: в 1925/26 г. и в 1926/27 г. было экспортировано по 2 млн. *т* ежегодно. Возможность такого экспорта обусловливалась урожайным годом и тем, что отставание темпов развития сельского хозяйства от темпов развертывания промышленности сказывалось в меньшей степени.

Совершенно очевидно, что при низкой технике и раздробленности сельского хозяйства хлебный вывоз был бы для нас почти невозможен. Не говоря уже о том, что сельскохозяйственная база не поспевала бы удовлетворять растущий внутренний спрос, мы и на мировом рынке потерпели бы поражение в борьбе с такими конкурентами, как Америка, которые поставили сельскохозяйственное производство на заводскую ногу.

Преодолеть чрезмерную отсталость сельского х зяйства мы сможем только через укрупнение е на основе широкой сплошной коллективизаци через развертывание совхозов, через широк внедрение в земледелие наиболее усовершенств ванных орудий (тракторы, комбайны и др.). Пр шел всего один год (1928/29) упорных усили советской власти над осуществлением задач пер стройки сельского хозяйства, и мы уже имее налицо огромные достижения.

К концу пятилетия, когда будут осуществлен капитальные вложения в сельское хозяйство в ра мере 23 млрд. руб.; когда будет достигнута сплош ная коллективизация ряда районов; когда по воздействием промышленности сельскохозяйстве ная техника будет поднята на высокую ступень — **мы будем в состоянии выйти вновь на мирово хлебный рынок с экспортом, значительно превы шающим довоенные размеры.** Успешное выполне ние контрольных цифр сельского хозяйства п расширению посевных площадей и повышени урожайности во втором году пятилетки буде означать, что намеченные планы хлебного экс порта к концу пятилетия будут реально осуще ствлены.

ЛЕН. В довоенное время наш лен играл зна чительную роль на мировом рынке. Льняные фа брики Европы почти целиком работали на рус ском льне. В 1913 г. экспорт льна составил 300 тыс. *т* на сумму 94 млн. руб. Вывозилось

примерно три четверти всего валового сбора льна. Эти цифры показывают, что, во-первых, вывоз льна давал очень большие валютные средства и, во-вторых, что потребление льна своей промышленностью было очень невелико.

Рис. 1. В Ленинградском порту. Отправка льна за границу.

Экспорт льна за последние годы представляется в следующем виде (включая льняные отходы и очесы):

1926/27 г.	— 43 тыс. *т*	на сумму	20 млн. руб.
1927/28 „	— 38 „	„ „	28 „ „
1928/29 „	— 57 „	„ „	38,7 „ „

Следовательно по стоимости экспорт льна против довоенного составил в прошлом году только около

одной трети. Такое резкое сокращение экспорта объясняется рядом причин: усилением потребления льна собственной промышленностью, падением урожайности, значительным сокращением валового и особенно товарного сбора сырья. В 1927/28 г. посевная площадь под льном была на 23% больше довоенной, а урожайность — на 44% ниже. Отсюда валовой выход продукции получается только в 70% довоенного. Наряду с сокращением валового выхода еще более резко снизился товарный сбор. В довоенное время в крестьянстве оседало 18%, а теперь — 50% валового сбора. Одновременно значительно возросло внутреннее потребление льна нашей промышленностью. Все это вместе взятое и привело к резкому сокращению экспорта.

Задачей пятилетки является проведение таких мероприятий, которые позволили бы энергично подтянуть экспорт льна. К таким мероприятиям относятся: создание крупных льноводческих совхозов и колхозов, усиление контрактации, снабжение льноводческих районов семенами, минеральными удобрениями, промтоварами, а также обеспечение хлебом в таком количестве и в таком соотношении его цены со льном, чтобы у крестьянства не было интереса к другим посевам, кроме льна. Пятилетка намечает увеличение посевной площади на 35—40%, урожайности — на 50% против нынешнего, увеличение товарного сбора за счет сокращения оседания льна. Это даст возможность значительно поднять экспорт.

Основательно изменилось, по сравнению с довоенным, содержание нашего экспорта льна. Возросла доля вывоза чесаного льна и очесов за счет льна-сырца. В 1928/29 г. вывоз чесаного льна и очесов составил в общем вывозе льна в ценностном выражении 22%. Нашей задачей является дальнейшее усиление в пятилетке вывоза обработанного льна за счет сырца, а также мы обязаны поставить перед собой задачу наладить вывоз льняных изделий.

ПЕНЬКА. В довоенное время экспорт пеньки составлял довольно значительную величину. В 1913 г. было вывезено пеньки и пеньковых отходов 68 тыс. *т* на сумму 23 млн. руб. От всего сбора пеньки это составляло 18%. Если посмотреть цифры нашего вывоза, то сразу бросится в глаза резкое падение. Так было экспортировано (пеньки и отходов):

В 1926/27 г.	— 8	тыс. *т*	на	сумму	1,9	млн.	руб.
„ 1927/28 „	— 13,5	„	„	„	3,6	„	„
„ 1928/29 „	— 14	„	„	„	3,9	„	„

Между тем посевная площадь уже в 1927/28 г. была на 40% выше довоенной, а валовой сбор примерно на 35% больше довоенного (465 тыс. *т* против 335 тыс. *т* 1913 г.). Причина сокращения экспорта лежит в крайне резком оседании пеньки в крестьянском хозяйстве. Если до войны оседало 50% всего валового сбора, то теперь оседает 80%.

Пятилетка намечает ряд мер по усилению товарности пеньки (контрактация, лучшее снабже-

ние крестьянства промтоварами и пр.), а также намечает значительное дальнейшее увеличение посевной площади, организацию в этих районах колхозов и совхозов. Все это должно обеспечить решительное подтягивание этой отстающей статьи вывоза.

ЯЙЦА. В довоенное время Россия собирала яиц примерно около 10 млрд. штук. Уже в 1927/28 г. наш сбор яиц с лихвой покрыл довоенную норму (107%). Если же посмотреть сколько вывозилось раньше и сколько теперь, то будет ясно, что распределение яиц по заборным книжкам введено вовсе не потому, что их в чрезмерно большом количестве вывозим за границу, а вследствие того огромного роста потребления яиц в деревне, который имеет место в послереволюционные годы и который привел к снижению товарности.

В 1913 г. было вывезено 2 200 тыс. ящиков на сумму 91 млн. руб. Наш вывоз за последние годы составляет:

1926/27 г.	— 586 тыс. ящиков	на сумму	29 млн. руб.
1927/28 „	— 863 „ „	„ „	40 „ „
1928/29 „	— 477 „	„ „	27 „ „

Таким образом во все последние годы наш экспорт выражался примерно около четверти от довоенного, а по отношению ко всей валовой продукции яиц вывоз в 1927/28 г. составляет всего-навсего 5%. В то время как до войны

товарная часть продукции равнялась 50% всех яиц, у нас товарная часть в 1928/29 г. составила лишь 25%. От каждой сотни яиц мы отрываем всего 5 яиц для экспорта и получаем за них те десятки миллионов золотых рублей, которые нам так необходимы для обеспечения ввоза оборудования для промышленности и всего народного хозяйства. Конечно, если отказаться и от этого вывоза, то яйца немедленно найдут сбыт и потребителя на внутреннем рынке. Но рабочий класс был бы плохим хозяином, если бы стал на путь отказа от этого вывоза, нанося этим самым удар по интересам индустриализации страны.

Пятилетка экспорта яиц построена на основе намечаемого решительного возрастания всей продукции яиц, которое гарантирует как повышение норм потребления трудящегося населения, так и дает возможность увеличения экспорта. Яичное дело требует к себе нашего внимания. Возможности здесь очень велики. Необходимо создание крупных комбинатов, племенных рассадников, инкубаторов.

Это дело требует вложения довольно значительных средств, но эти затраты очень быстро себя окупают.

МАСЛО. Коровье масло занимало в довоенное время по ценности четвертое место среди сельскохозяйственных товаров. В 1913 г. было вывезено масла 78 тыс. *т* на сумму 71,5 млн. руб. По численности молочного скота мы уже в 1927 г.

достигли довоенных размеров. Вывоз же масла за последние годы составил:

1926/27 г. — 30 тыс. *т*	на сумму 34 млн. руб.
1927/28 » — 32 „ „	„ „ 39 „ „
1928/29 » — 23 „ „	„ „ 33 „ „

Эти цифры показывают, что вывоз масла составляет примерно около 50% довоенного. Конечно довоенные соотношения для нас вовсе не обязательны. Вся экономика страны настолько изменилась, что вообще сопоставление с довоенным является весьма относительным и условным. Рабочие и крестьяне для того и проделали революцию, чтобы поднять уровень своего материального благосостояния, поднять потребление. То, что масла, яиц и прочих продуктов потребляется внутри страны значительно больше, чем прежде, есть в высшей степени положительный фактор. Но это одновременно не значит, что надо успокоиться на сокращении экспорта. Наша задача заключается в том, чтобы **поднимать и дальше внутреннее потребление и наряду с этим увеличивать и экспорт.** Сделать это можно лишь путем направления развития этих отраслей сельского хозяйства на социалистические рельсы.

Цифры вывоза вместе с тем наглядно показывают, что такой небольшой экспорт не может значительно влиять на внутренний рынок. Напряженность внутреннего спроса вызывается резким повышением потребностей рабочего класса при

сокращении товарного предложения масла со стороны крестьянства, которое теперь само стало потребителем этого продукта в гораздо больших размерах, чем прежде.

Таким образом выросли внутренние потребности, надо увеличивать экспорт, а **база нашего маслоделия — отсталая, молочное скотоводство — распылено.** Нам нужно создание крупных хозяйств молочного скота (племхозов, колхозов). Пятилетка предусматривает значительные капитальные вложения в маслоделие (свыше 130 млн. руб.). В результате выполнения планов пятилетки мы должны получить большое увеличение душевого потребления молочных продуктов и сможем основательно поднять свой экспорт.

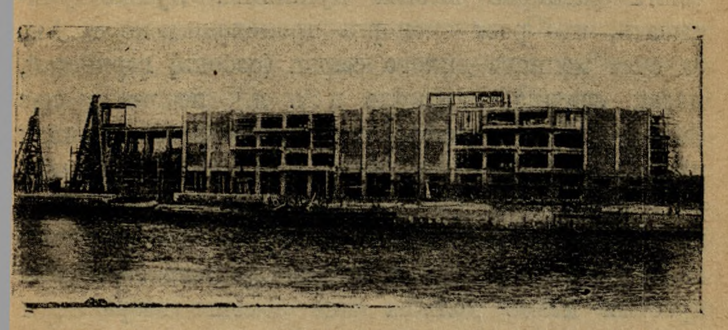

Рис. 2. Постройка нового холодильника в Ленинграде.

ПУШНИНА. Вывоз пушнины развивался у нас очень удачно и далеко оставил позади довоенные рамки. В среднем за 1909—1913 гг. вывозилось

пушнины всего на 23 млн. руб. А наш вывоз за последние годы составил:

1926/27 г.	— 86	млн. руб.
1927/28 „	— 119	„ „
1928/29 „	— 110	„ „

Цифры красноречиво свидетельствуют, каких огромных успехов мы добились в этой области. Нашей основной задачей является сохранение высоких размеров вывоза пушнины. Нужно учитывать, что рост экспорта происходил не только за счет ценного дикого сырья (соболь, горностай, песец, лисица, каракуль и т. д.), но что у нас за эти годы создалась своя мехообрабатывающая промышленность (обработка или, как называют, облагораживание простых мехов). Уже в 1928/29 г. на ее долю приходилось до 15% всей выручки от пушного экспорта. В пятилетку роль обработки простых мехов должна еще больше возрасти и дойти до трети вывоза.

ПРОЧИЕ. Из прочих сельскохозяйственных продуктов остановимся коротко на наиболее крупных и сопоставим в таблице их вывоз прежде и теперь:

Товары	Вывоз в миллионах рублей			
	1913 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Кожсырье (легкое)	36	5,6	4,5	8,6
Щетина	8,8	6,7	6,6	6,4
Шерсть	10,6	0,7	0,9	1,1
Волос конский . .	3,4	2,5	2,6	3,1
Дичь и птица . .	16,5	7	10,7	12
Рыба и икра . .	8	7	12	16
Табак в листах .	6,6	4,4	4,8	9
Кишки и желудки	2,7	9,3	10,6	14

Таблица показывает, что по кожсырью и шерсти вывоз резко упал. Объясняется это падением товарности и необходимостью удовлетворения внутренней промышленности. Наиболее успешно дело обстоит с кишками, рыбой и икрой, где вывоз резко превышает довоенный. Но нами далеко не использованы все возможности дальнейшего подъема этого вывоза.

Имеется еще немалое количество других товаров сельскохозяйственного вывоза. Но, как указывалось, все они составляют менее 10% всего сельскохозяйственного экспорта. Задача пятилетки заключается в максимальном развитии всех этих второстепенных статей. Значение второстепенного экспорта тем и велико, что надо уметь использовать и превратить в валюту то, что у нас буквально пропадает, остается неиспользованным. **Все эти маленькие статьи экспорта вместе могут дать не один десяток миллионов рублей на дело индустриализации.** Вот почему второстепенному экспорту надо уделять максимальное внимание.

Для того чтобы привлечь широкие массы деревни к мобилизации экспортных ресурсов, правительство приняло решение о премировании в текущем году тракторами тех организаций (колхозов, совхозов, с.-х. кооперации), которые сумеют дать дополнительные сверх плана количества продуктов для экспорта. В список этих товаров включены, кроме молочных и животноводческих про-

дуктов, такие товары, как: тряпье, рога, копыта, конский волос, шкура кошек, сусликов, ягоды, лектравы, грибы и т. д. Задачей всех наших организаций на селе становится развертывание энергичной кампании вокруг второстепенного экспорта.

Промышленный экспорт.

В промышленном экспорте мы имеем ту же картину, что и в сельскохозяйственном. Несколько товаров составляют львиную долю всего вывоза. На пять-шесть основных товаров (лес, нефть, руды) приходится до 70% всего экспорта. Промышленный экспорт значительно превысил довоенные размеры и, как было показано, **на него легла трудная и ответственная задача замещения прорыва, образовавшегося от выпадения сельскохозяйственного экспорта.** Из обзора отдельных статей будет видно, что мы имеем значительные успехи в деле развертывания промышленного экспорта, хотя возможности дальнейшего роста, наши резервные ресурсы еще далеко не исчерпаны.

Перейдем к отдельным товарам.

ЛЕС. Советский Союз занимает первое место в мире по количеству лесов. Наши лесные богатства являются буквально неисчерпаемыми. Между тем все последние годы наше хозяйство испытывает напряжение с лесоматериалами на внутреннем рынке, а развитие экспорта происходило далеко не достаточным темпом. В довоенное

время (1913 г.) лесной экспорт в пределах нынешних границ СССР составлял 14% от всего мирового экспорта леса и достигал суммы примерно 165 млн. руб.

Наш экспорт леса за последние годы выразился в сумме:

1924/25 г.	— 74	млн.	руб.
1925/26 „	— 58	„	„
1926/27 „	— 80	„	„
1927/28 „	— 93	„	„
1928/29 „	— 137	„	„

Эти цифры показывают, что на протяжении четырех лет мы топтались с вывозом леса почти на одном месте, подняв его всего на несколько десятков миллионов рублей. А за это время все наши соседи сумели экспортировать лес на многие сотни миллионов рублей (одних пиломатериалов за 1927 г. Финляндия вывезла в три раза больше, чем мы, Швеция в два с половиной раза больше и даже Польша в полтора раза больше). И только 1928/29 г. — первый год пятилетки — дал довольно высокий прирост экспорта по сравнению с прежними годами.

В чем же заключаются причины такого медленного развертывания нашего лесоэкспорта? Этих причин достаточно много. Одни из них, как называют, объективные, те, которые не от нас зависят, не нами вызваны. Другие, наоборот — субъективные, т. е. объясняются нашими недо-

четами и недостаточным вниманием к этому важному делу.

Прежде всего необходимо учесть, что произошло значительное перемещение районов вырубки лесов. Прежний экспорт основывался на беспощадном истреблении частными предпринимателями лесных массивов Северо-западного и Западного районов. В настоящее время вывоз из этих районов составляет лишь одну пятую от прежнего. Далее, огромную роль играет наша техническая отсталость как в области лесозаготовок, так и в области обработки дерева.

В отношении заготовок лесная промышленность упирается в слабую населенность районов. Это создает острый недостаток рабочих рук и лошадей, затрудняет привоз как срубленного леса, так и продовольствия для работающих. Техника рубки леса у нас еще от прадедов, почти полное отсутствие механизации заготовок и возки.

Не лучше и с обработкой леса. Примерно только половина нашего лесного вывоза приходится на обработанный лес — пиленый и тесаный. Наши лесопильные заводы — полукустарного типа, построены до революции, имеют очень невысокую пропускную способность. Отсутствие механизации удорожает себестоимость. Так например в то время, как одна рама на шведских заводах дает в 8-часовой рабочий день 15 стандартов пиломатериалов, у нас она вырабатывает только 8 стандартов, причем у нас на рамо-смену при-

ходится свыше тридцати рабочих, а на шведских заводах — менее двадцати.

Ряд процессов, которые на усовершенствованных заводах Европы и Америки полностью механизированы, у нас совершаются путем применения мускульной силы. Лесная промышленность нуждалась и нуждается в решительном переоборудовании своей технико-производственной базы. Вот тут-то мы и подходим к основным причинам, которые объясняют, почему так медленно рос наш лесной экспорт.

Капитальные вложения в лесную промышленность на протяжении всех последних лет были на чрезвычайно низком уровне. Так в 1925/26 г. капитальные затраты по лесопромышленности, связанной с экспортными заданиями, выражались в сумме около 8 млн. руб.; в 1926/27 г. — около 11 млн. руб., в 1927/28 г. — тоже около 11—12 млн. руб. И лишь в 1928/29 г. капитальные затраты по всей лесопромышленности поднялись до 76 млн. руб. При большой изношенности существующего оборудования, при устарелой технике, при отсутствии механизации и получилось, что лесная промышленность не могла дать сколько-нибудь значительного подъема вывоза.

Другой тормоз в развитии лесоэкспорта заключался в слабой организованности лесного хозяйства. Мы используем не больше 30% годового нормального прироста леса по европейской части СССР, а по Сибири и Дальнему Востоку

не более 3%. А у нас до последних лет продолжались организационные неполадки между промышленностью и органами, ведающими землеустройством о допустимых размерах порубки. Только в прошлом году решением правительства окончательно урегулированы эти вопросы лесного хозяйства, и промышленности переданы лесные участки на началах долгосрочного пользования.

Можем ли мы развернуть в гораздо бо́льших размерах свой лесной экспорт, и найдется ли ему сбыт на внешних рынках? Раньше всего — насчет сбыта. Во всем мировом обороте пиленого экспорта доля нашего леса составляет около 7%, в то время как в довоенное время она равнялась 15—16%. Если посмотреть, как распределяется наш вывоз по странам, то оказывается, что примерно три четверти всего экспорта идет только в одну страну — Англию. Причиной такого положения является то, что распиловка леса на наших заводах была с прежних времен приспособлена к требуемым английским рынком размерам. На рынках других стран Европы мы занимаем пока очень незначительное место. Поскольку общее потребление леса поднялось против довоенного на 11—12%, то ясно, что прежнее место нашего лесоэкспорта занято другими экспортерами. А это вовсе не означает, что мы намерены с этим примириться.

Наша задача — суметь раздвинуть локти на

мировом лесном рынке, заставить потесниться соседей и дать более просторное «место под солнцем» для наших необъятных лесных богатств. Конечно нам предстоит серьезная и упорная борьба с технически хорошо вооруженными конкурентами. Поэтому первейшей обязанностью является обеспечить лесной промышленности все необходимые условия развития.

Весьма благоприятные перспективы сбыта имеет дальневосточный экспорт. При наличии большого спроса на лес со стороны всех тихоокеанских стран, мы должны суметь наладить эксплоатацию богатейших лесов Приморья и Сахалина. Достаточно указать, что Япония с принадлежащей ей южной части Сахалина вывозит в год леса почти на ту же сумму, что мы со всего СССР. Поэтому с точки зрения сбыта перед нами большие возможности, которые конечно будут сопровождаться серьезной борьбой и потребуют большой работы и больших усилий.

Остается ответить на вопрос, в состоянии ли мы развернуть свою лесопромышленность таким образом, чтобы обеспечить создание экспортной продукции в нужных размерах?

Мы только в первом году пятилетки подтянулись к довоенным размерам экспорта. Пятилетка намечает значительные капитальные вложения в лесоэкспортные предприятия, намечает строительство свыше двадцати крупных новых заводов, оборудованных по последнему слову техники, наме-

чает решительную механизацию всех процессов, начиная от рубки и кончая распиловкой и погрузкой. В лесные районы будет брошено внушительное количество тракторов. Широкое применение должны получить специальные ледяные дороги. Капитальные работы всей лесной промышленности выражаются в 1928/29 г. в 200 млн. руб. Только путем такого вложения значительных средств в капитальное строительство удастся двинуть темпы лесной промышленности гораздо быстрее, чем это имело место в предыдущие годы. С ростом вывоза значительно меняется также соотношение экспорта обработанного и необработанного леса в сторону резкого повышения удельного веса первого.

НЕФТЬ. Резко отличающуюся картину по сравнению с лесоэкспортом мы имеем в области вывоза нефтепродуктов. В довоенное время (1913 г.) экспорт нефти составлял около 1 млн. *т*. А наш вывоз за последние годы равняется:

1926/27 г. — 2 млн. *т*.
1927/28 „ — 2,7 „ „
1928/29 „ — 3,6 „ „

В ценностном выражении получается следующее сопоставление с довоенным:

В 1913	г.	вывезено	нефтепрод.	на	общую	сумму 50	млн.	руб.
„ 1926/27	„	„	„	„	„	„ 89	„	„
„ 1927/28	„	„	„	„	„	„ 107	„	„
„ 1928/29	„	„	„	„	„	„ 131	„	„

Таким образом по количеству мы вывозим в три с половиной раза больше, чем в довоенное время, а по ценности — в два с половиной раза. Меньший прирост выручки за экспорт происходит вследствие непрерывного падения цен на мировом рынке за последнее время.

Достаточно очевидно, что **налицо крупнейшие достижения.** Наше нефтяное хозяйство ушло настолько вперед от довоенного, что его с ним невозможно сравнивать. В результате крупнейших вложений в нефтяную промышленность за годы восстановительного периода произведена серьезнейшая реконструкция нефтехозяйства. Революция прежде всего сломала все надземные перегородки многочисленных частных владельцев, установив наиболее рациональное использование нефтяных недр, залегающих без всяких перегородок. Промысла двух мощных трестов — Азнефти и Грознефти — переоборудованы по последнему слову техники. Ушла навсегда желонка — старый способ добычи нефти из колодцев по ведрышку. Ее место заняли мощные глубокие насосы, работающие как автоматы, почти без всякого людского присмотра. Проведена полная рационализация и механизация всего нефтяного дела. От примитивных форм бурения и переработки наша нефтепромышленность перешла к наиболее совершенным техническим методам. Выстроен целый ряд новых нефтеочистительных и перегонных заводов. Все это достигнуто благодаря весьма

внушительным вложениям в капитальное строительство, выразившимся:

в 1925/26 г.	— 145	млн руб.
„ 1926/27 „	— 187	„ „
„ 1927/28 „	— 217	„ „
„ 1928/29 „	— 219	„ „

Всего за четыре года вложено свыше 750 млн. руб.

На этом фундаменте мощно развился наш нефтеэкспорт, преодолевая упорное сопротивление сильнейших конкурентов на мировом рынке. На протяжении многих лет мировой нефтяной трест Детердинга «Роял Шелл Дотч» тщетно прилагал все усилия к срыву нашего экспорта, прибегая к любым средствам, вплоть до кампании через свои газеты, взывая о том, что «бог не велит покупать большевистскую нефть». Убедившись в бессилии сорвать наш нефтеэкспорт, Детердинг пошел на соглашение и теперь сам покупает нашу нефть, хотя и через третьи руки.

Перспективы возможного экспорта в пятилетке приходится рассматривать с трех точек зрения: 1) какое количество мы можем добыть и переработать, 2) какое количество потребует наш внутренний рынок и 3) каковы возможности размещения экспорта на внешних рынках?

В отношении увеличения добычи надо отметить, что, невзирая на громадные технические достижения, мы далеко не используем наличных возможностей. При богатейших нефтяных ресурсах в Баку и Грозном мы упираемся в необходимость

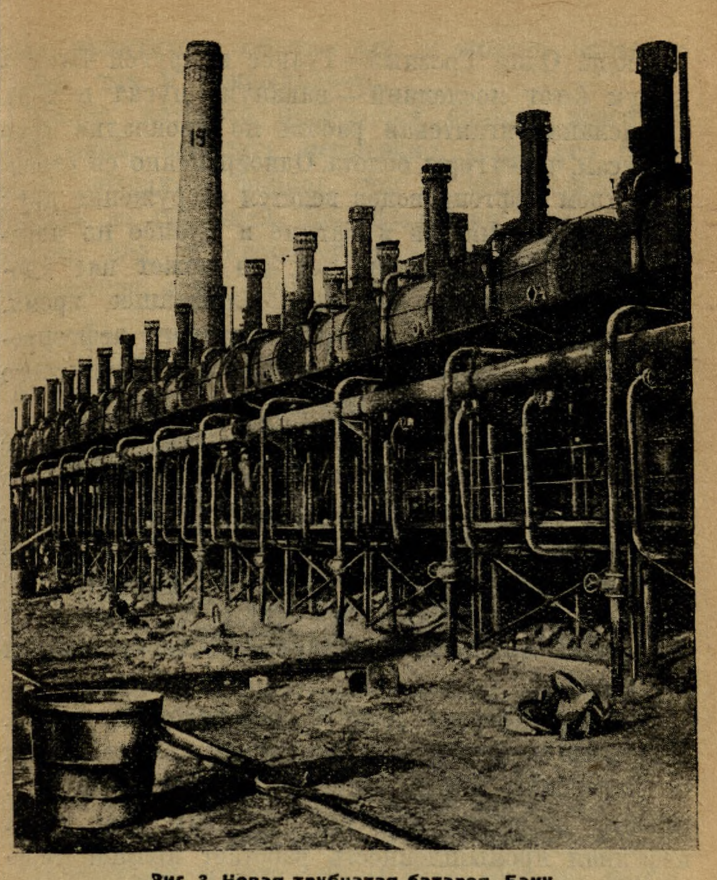

Рис. 3. Новая трубчатая батарея. Баку.

и обязательность новых громадных вложений в дело разведки, транспорта и переработки. Вопрос транспорта в значительной степени получил свое разрешение. Проведены и действуют два нефте-

провода. Один Грозный—Туапсе и другой Баку—Батум (этот последний — накануне пуска в ход). Проделана гигантская работа по прокладке труб по лесам, через горы, болота. Одновременно со строительством нефтепроводов ведется сооружение двух больших комбинатов в Батуме и Туапсе по переработке нефти. Конечно все это может нас удовлетворить только на самое ближайшее время. Уже стоит вопрос о постройке второго нефтепровода Баку — Батум и электрификации Сурамского перевала Закавказских ж. д.

Огромного внимания требуют разведывательные работы. Необходимы значительные средства на разведки в новых районах. Большие возможности имеются в обнаруженных месторождениях нефти на Урале. Насколько мы слабо еще знаем свои богатства, характеризует тот факт, что разведкой на Урале мы искали калийные соли, а напали на нефть.

Сложнее обстоит дело с переработкой нефти. Наибольшую ценность представляют получающиеся от перегонки нефти светлые продукты — бензин, газойл, лигроин, керосин. До сих пор наша нефтяная промышленность работает прямой перегонкой нефти через кубовые и трубчатые батареи. Этим способом из всей добываемой нефти получается: темных продуктов (мазута) до 60%, и светлых до 40%. При этом из грозненской нефти бензина получается 17%, а из бакинской 6,5%. А именно бензин является наиболее цен-

ным продуктом вывоза как в смысле легкости сбыта, так и прибыльности.

Мазут, которого получается больше всего от перегонки, вывозить невыгодно. Одна его перевозка обходится больше, чем за него можно выручить за границей. На бензин же спрос очень высок, его за границей можно продать любое количество, а мы получаем его, как было указано,

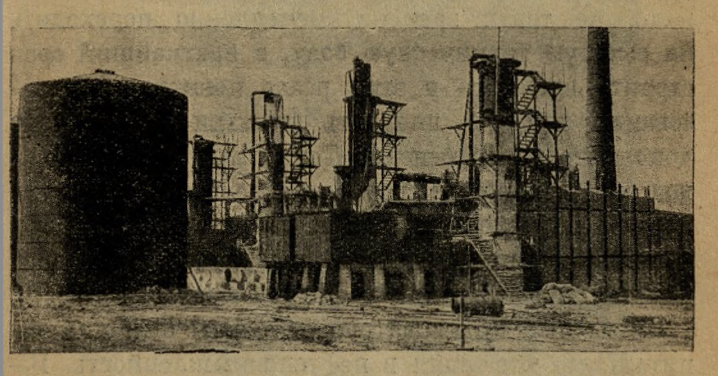

Рис. 4. Новый трубчатый бензино-керосиновый завод Азнефти. Батум.

из наших нефтей в очень небольшом проценте. И если даже добычу сырой нефти увеличить вдвое и втрое, то мы завалили бы себя колоссальными количествами мазута, не находя ему ни сбыта, ни применения. А между тем в Америке из нефти добывают гораздо больший процент бензина. Там нефть посредством крекирования дает до 30% бензина. Крекирование заключается в том, что в особых сложных установках-крекингах мазут

подвергается вновь переработке под очень большим давлением и при очень высокой температуре.

Мазут, пропускаемый через крекинг, дает еще до 30% своего количества в виде бензина. Следовательно, при применении крекирования мы можем из бакинской нефти получать до 25%, а из грозненской до 35% бензина. Это значит, что надо, **не тратя времени, немедленно переходить на высшую техническую базу, в кратчайший срок строить крекинги** и этим резко повысить использование недр и получать десятки тысяч тонн дополнительного бензина. Точно так же как переход от желонок к глубоким насосам обеспечил подъем нефтедобычи, так надо теперь путем введения крекингов сделать следующий очередной шаг по развертыванию нефтяной промышленности.

Пятилетка предусматривает очень большие капитальные вложения в нефтепромышленность. Намечено к сооружению более полутораста крекингов, большое число нефтеочистительных и перегонных заводов. В результате намечаемых вложений добыча нефти к концу пятилетки должна подняться с 10,6 до 26 млн. *т.*

Было бы неправильно предполагать, что увеличение добычи нефтепродуктов можно расценивать с точки зрения поднятия нефтеэкспорта. Дело в том, что с большой быстротой растут уже теперь и будут еще быстрее расти в ближайшие годы потребности внутреннего рынка. Пятилетка

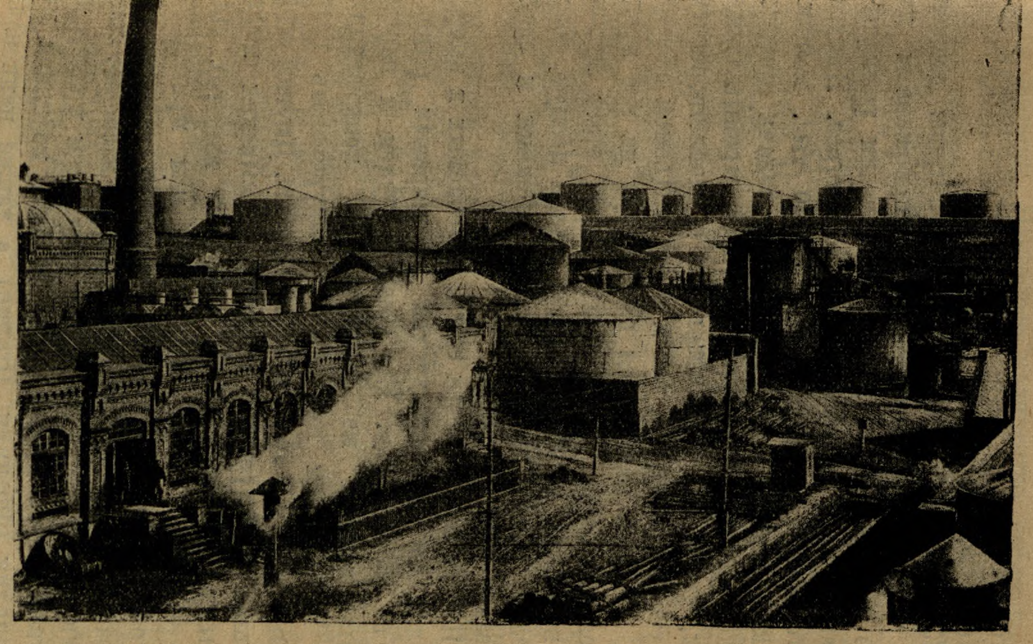

Рис. 5. Резервуары нефти. Баку.

автомобильной и тракторной промышленности создает нового мощного потребителя.

К концу пятилетия выпуск тракторов должен достигнуть по нынешним предположениям до 400 тыс. машин в год, а фактически развертывание пойдет вероятно гораздо быстрее. Выпуск автомобилей достигнет свыше 150 тыс. машин. Таким образом перед нами стоит задача придать такой размах развитию нефтяной промышленности, чтобы она справилась как с удовлетворением внутреннего спроса, так и с тем подъемом экспорта, который намечается пятилеткой на все предстоящие годы. Для осуществления этого нужно и нефтяную промышленность, как и лесную, обеспечить всеми необходимыми условиями и средствами для ее роста.

Насчет возможности сбыта намечаемых к вывозу количеств нефтепродуктов на мировых рынках дело обстоит так. Мы конечно будем и впредь наталкиваться на ожесточенную конкуренцию. В Европе нам приходится конкурировать главным образом с американской нефтью. Другим серьезным конкурентом является румынская нефть (вывоз Румынии почти достигает нашего). Для укрепления своего положения нам приходится строить самостоятельный торговый аппарат за границей, строить нефтехранилища, насосные станции. Кроме этого мы ведем запродажи правительствам в тех странах, где введена нефтяная монополия (Франция, Италия), а также националь-

ным фирмам. Некоторое количество нефтепродуктов продается через мировые тресты, вывозящие нашу нефть главным образом в восточные страны.

Сбыт бензина несомненно обеспечен в силу огромного роста мировой авто-, авио- и тракторопромышленности. По этой же причине совершенно удовлетворительны и перспективы сбыта смазочных масел. Поэтому несмотря на то, что мы далеко превзошли размеры довоенного вывоза и резко повысили долю нашего экспорта во всех странах Европы, возможности сбыта нефтепродуктов все еще достаточно широки и не могут служить тормозом развития нефтевывоза.

ПРОДУКТЫ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Кроме нефти, наша страна вывозит целый ряд других горных продуктов. Недра СССР богаты месторождениями большого числа ископаемых, и вывоз многих из них еще далеко не поставлен в тех размерах, в которых он доступен и возможен. Наиболее крупными статьями вывоза горнопродуктов являются: марганцевая и железная руда, асбест. В меньших количествах вывозится еще уголь, антрацит, магнезит, слюда, озокерит и др. Остановимся на крупнейших статьях.

Вывоз **марганцевой** руды в довоенное время доходил до одного миллиона тонн. Мы обладаем богатейшим в мире месторождением марганца в Чиатурах (Грузия). Чиатуры имеют все преимущества перед своими конкурентами (марганец Индии, Бразилии, Золотого берега Африки)

своим выгодным географическим расположением, близостью к морскому пути, высоким качеством руды, содержащей от 48—53% марганца. С точки зрения правильной и рациональной постановки производства в будущем мировом социалистическом хозяйстве, надо будет закрыть разработку марганцевых шахт почти во всех странах, сосредоточив ее в основном в Чиатурах, запасы которых на длинный ряд лет обеспечат мировое производство металла.

Кроме Чиатурского, мы имеем еще одно разработанное месторождение — в Никополе (Украина). Но марганец в Никополе значительно ниже по качеству и по размерам запасов. Марганец является ценным продуктом экспорта. Он применяется при выплавке металла, и поэтому размеры его потребления определяются объемом мирового производства металла. В довоенное время приблизительно 55% всего мирового потребления марганца было основано на экспорте из Чиатур. Россия была на мертвом месте по вывозу этой руды. В ценностном выражении вывоз 1913 г. равнялся 14,5 млн. руб.

В 1925 г. Чиатуры были сданы в концессию американскому крупному капиталисту Гарриману. Мы ожидали, что концессионер вложит значительные средства в капитальное строительство, широко «американизирует» производство, введет механизацию добычи, транспортировки и т. д. Но все эти ожидания не оправдались, и кон-

цессия в 1928 г. была расторгнута. Перед концом своей работы Гарриман снизил размер добычи до 200 тыс. *т*, а экспорт — до 278 тыс. *т*. Теперь уже в течение года добычу ведет специально организованный марганцевый трест. Он достиг очень больших результатов за один год работы. Трест довел добычу уже до 750 тыс. *т*, проведены большие восстановительные работы по обновлению подвесных дорог, механизации транспорта, ремонту сооружений, зданий и оборудования. В 1928/29 г. вывоз марганца (включая некоторое количество никопольского) составил уже 38 тыс. *т* на сумму 19 млн. руб. В годичный срок Чиатуры проделали весь свой восстановительный период и теперь стоят перед дальнейшими задачами развертывания производства. Пятилетка проектирует значительное увеличение вывоза марганца. Это требует осуществления намеченных капитальных вложений по механизации, устройству новых подвесных дорог и пр.

Что касается никопольской руды, то, несмотря на ее более низкое качество, сбыт ее на внешнем рынке производился в последние годы и достигал примерно до 250 тыс. *т* в год. Но вывоз составляет примерно только пятую часть добычи, остальное обращается на внутренние нужды.

Наша очередная задача в области марганцевого экспорта заключается в постройке ферро-марганцевых заводов в Чиатурах и при Днепрострое и этим самым открыть новую статью экспорта —

ферро-марганца. Ведь по существу мы сей вывозим землю. Вывоз обработанной продук гораздо более выгоден.

Все последние годы производился у нас та и вывоз **железной** руды. В 1926/27 г. было вы зено 407 тыс. *т*, в 1927/28 г. — 428 тыс. *т* 1928/29 г. — 600 тыс. *т*. Это давало е годно валюты примерно 4 млн. руб. Сбыт желез руда на внешних рынках находит очень быс но вывоз ее нам приходится сокращать и можно совсем прекратить. Бурное развертыва собственной металлопромышленности предъявл колоссальный спрос на руду, и так как р за границу отправляется самых высоких сор то интересы нашей тяжелой промышленности т буют направления этой руды на нужды внутр него производства.

Наоборот, **асбест** становится все более круп статьей вывоза. СССР обладает чрезвычайно ц ным месторождением асбеста на южном Ур (станция Баженово). Качество баженовского локна чрезвычайно высокое. В довоенное вр (1913 г.) экспорт асбеста составил 12,4 тыс. Вывоз его за последние годы составил:

1926/27 г. — 10 тыс. *т*	на	сумму	2,5	млн.	руб.
1927/28 „ — 11	„	„	„	3,2	„	„
1928/29 „ — 15	„	„	„	4,2	„	„

Спрос на мировом рынке на этот продукт вес высок потому, что все потребители (кроме А

ики, покупающей асбест в Канаде) не имеют обственных месторождений. Геологические разедки установили, что асбест имеется у нас и ряде других мест (в Сибири, Киргизии, на Северном Кавказе).

В пятилетке поставлена задача решительного двига в развитии асбестового экспорта. Это связано с крупными капитальными вложениями в троительство обогатительных фабрик, на рудные работы. **К концу пятилетия мы должны не только алеко уйти от довоенных размеров по вывозу сбестовой руды (в тоннах), но и наладить вывоз сбестовых изделий.**

Вывоз угля и антрацита производился у нас о 1928/29 г. в очень незначительных размерах. Объясняется это напряженным состоянием внуреннего топливного баланса и коммерческой невыгодностью экспорта угля. Экспорт угля и в овоенное время был крайне невелик (в 1913 г. коло 100 тыс. *т*), причем экспорта донецкого тля почти вовсе не производилось. Нами за последние годы вывезено:

926/27 г.	Дальневосточного	— 160 тыс. *т*	на сумму	1,8 млн. руб.
	Донецкого	— 274 „	„ „ „	3,2 „ „
927/28 г.	Дальневосточного	— 283 „	„ „ „	2,4 „ „
	Донецкого	— 220 „	„ „ „	2,0 „ „
928/29 г.	Дальневосточного	— 270 „	„ „ „	2,4 „ „
	Донецкого	— 877 „	„ „ „	7,6 „ „

В пятилетие в области вывоза минерального оплива стоит задача усиления экспорта антра-

цита. Донецкий антрацит по своим прекрасн качествам не уступает первосортному английско Мы располагаем огромными запасами антрац (75% всех запасов Европы находится в наш Донбассе). С точки зрения рентабельности, на антрацит вполне может конкурировать на ми вых рынках.

Важное значение имеет также вывоз угля Дальнего Востока. Мы располагаем там бо тейшими месторождениями: Сахалин, Примор (Сучан). Тихоокеанский рынок предъявляет вольно высокий спрос на уголь. Налажение это экспорта требует отпуска средств на капиталь строительство каменноугольной промышленно Дальнего Востока.

Имеется еще ряд продуктов горной промы ленности, экспортируемых за границу. Это — ма незит, озокерит, полевой шпат, корунд, слю самоцветы, коалин и др. Все они принадле к так называемым второстепенным товарам шего вывоза. Хотя в настоящее время вы этих товаров производится на незначительн суммы, однако здесь имеются большие возмо ности расширения их экспорта. Обладая неисч паемыми горными богатствами, мы даже сами рошо не знаем еще, чем мы владеем. Для под тия всех этих и прочих мелких статей горн экспорта нужны и обязательны более энергичн темпы разведывательных работ, необходимо у ление капитального строительства этих отрасл

ПРОДУКТЫ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В отношении вывоза продуктов пищевой промышленности можно поставить вопрос так же, как насчет яиц и масла. Следует ли нам их вывозить, принимая во внимание, что спрос внутреннего рынка не удовлетворяется полностью? Общий вывоз пищевых продуктов составил в 1928/29 г. 42 млн. руб., а в предыдущем 1927/28 г. — 41 млн. руб., т. е. держится оба года на одном уровне. Необходимо иметь в виду, что именно пищевая группа является самой трудной с точки зрения выполнения планов. Мы осуществляем экспорт не потому, что некуда девать излишков этих товаров, а потому, что другие интересы, более важные для всей страны, интересы быстрейшей индустриализации и развертывания промышленности заставляли нас вывозить даже эти товары. Но размеры этого вывоза, как будет видно, все же невелики к общему размеру продукции. Остановимся подробнее на этих продуктах и посмотрим, какую долю занимает вывоз во всем объеме продукции.

Прежде всего, вывоз **сахара**. Это — нормированный продукт, выдаваемый по заборной книжке в строго установленных количествах. Нужно иметь в виду, что вывоз сахара происходит главным образом в восточные страны (Персия, Афганистан, Турция, Зап. Китай и Монголия). Из этих стран мы, в свою очередь, ввозим ряд пищевых продуктов: сухие фрукты, фруктовые сласти, рис, лимоны

и т. д. Таким образом мы по существу производ
обмен одних пищевых продуктов на другие, то
пищевые. На Запад вывозится меньшая час
нашего экспортного сахара. В Европе хозяин
положения является очень дешевый сахар с остр
Кубы. Конкуренции с ним наш сахар не выд
живал и в довоенное время. Весь вывоз сах
в 1913 г. выражался в 147 тыс. *т* на сум
около 28 млн. руб. Наше производство и вы
сахара составляли:

1926/27 г.	производство	— 860	тыс. *т*		
	вывоз	— 121	„ „	на сумму	31 млн.
1927/28 „	производство	— 1 315	„ „		
	вывоз	— 132	„ „	„ „	33 „
1928/29 „	производство	— 1 177	„ „		
	вывоз	— 124	„ „	„ „	32 „

Сахар не является, конечно, такой статьей
экспорте, которую мы можем значительно
вышать в пятилетке. Вывоз будет направлят
по преимуществу на Восток. С ростом матери
ного благосостояния трудящихся в пятилетие
дет конечно расти и спрос на этот продукт.
восточные рынки мы будем вывозить его в
рядке обмена на ряд пищевых продуктов.

Следующей статьей пищевого экспорта яв
ются **растительные масла**. Сюда относятся: ль
ное, конопляное, подсолнечное масла, а так
жмыхи. В 1913 г. при выработке 2,5 млн. *ц* м

ичных семян было вывезено около 82 тыс. *ц*.
нас выработка и вывоз составляют:

1927/28 г.	выработка	230 тыс. *т*,	вывоз —	8,5 тыс. *т*.
1928/29 "	"	300 " "	" —	28 " "

Жмыхов в довоенное время (1913 г.) вывозилось ,3 млн. *ц*[1] при общей выработке 8,5 млн. *ц*. аким образом 88% всех жмыхов уходило за раницу. Наш вывоз за последние годы равнялся:

1926/27 г.	выработка —	248 тыс. *т*,	экспорт	138 тыс. *т*.
1927/28 "	" —	385 " "	"	193 " "
1928/29 "	" —	500 " "	"	216 " "

Таким образом, примерно половина жмыхов у ас в эти годы вывозилась, а половина оставляась внутри. По всей группе масел и жмыхов ывоз хотя и будет иметь место в пятилетие, но ост его будет значительно слабее других групп ромышленного экспорта, а общие размеры весьма езначительны, особенно если учитывать большой ост внутренней выработки в предстоящие годы. ывоз жмыхов характеризует конечно крайнюю тсталость нашего хозяйства. Гораздо выгоднее ыло бы скармливать эти жмыхи нашим коровам вывозить коровье масло, чем отдавать за низую цену жмых.

Потребление как жмыхов, так и растительных асел в пятилетке будет значительно расти, и оэтому внутренний рынок будет ограничивать

[1] *ц* — центнер — 6,1 пуда.

вывоз. Совсем недавно выявилось, что жирова промышленность, потребляющая большое колич ство подсолнечного масла, может сократить сво нужды, заменив масло гарпиусом. Оказываетс что много выгоднее ввозить из-за границы га пиус и вывозить то количество масла, котор должна была потребить жировая промышленност

Пятилетка сельского хозяйства намечает вы сокие темпы роста посевов и урожайности п масляным группам продуктов, и это даст во можность при большем удовлетворении внутре него спроса частично осуществлять и экспор причем удельный вес экспорта ко всей проду ции ее более снизится.

Иначе обстоит дело с таким продуктом пищ вого экспорта, как **консервы**. Наши рыбные бога ства колоссальны, не уступают американским, выработка консервов составляет всего 1% от ам риканской. Наша консервная промышленность вы рабатывает примерно до 150 млн. банок разны консервов: овощных, рыбных, фруктовых и пр (кроме мясных). Это уже превышает довоенно производство, но если взглянуть с точки зрени душевого потребления, то, оказывается, что нас вырабатывалась одна банка на человека в го А между тем как внутренний рынок, так и за граничный могут поглотить громадное количест консервов.

Перед нами стоит задача скорейшего разверт вания этой отрасли промышленности. До войн

экспорт консервов был очень незначителен (примерно около 400 *т*). Наш экспорт за эти годы составил:

1926/27 г. —	1 000 *т*	на сумму до	1,0	млн. руб.
1927/28 „ —	1 800 „	„ „	1,5	„ „
1928/29 „ —	11 500 „	„ „	9,5	„ „

Мы имеем полную возможность наладить широкий вывоз фруктовых консервов, спрос на которые на Западе очень высок. Наши рыбные богатства позволяют широко поставить производство. Пятилетка намечает капитальные вложения в ряд заводов. Из всей группы пищевой промышленности консервы дают в пятилетке самый высокий процент прироста. Перспективы наши здесь весьма велики.

Осуществляем мы еще вывоз крахмало-паточных продуктов и кондитерских изделий. До войны вывозилось свыше 70 тыс. *т* всех крахмалопродуктов. Уже в 1926/27 г. нами достигнут довоенный размер вывоза. Это еще молодая налаживающаяся отрасль экспорта. Рынок сбыта она имеет удовлетворительный.

ПРОЧИЕ ПРОДУКТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ЭКСПОРТА. Из прочих продуктов промышленного экспорта остановимся на главнейших. К ним принадлежат: спички, резиновые изделия, хлопчатобумажные ткани, стекольно-фарфоровые и металлоизделия. Вся эта группа (кроме тканей) принадлежит к так называемому второстепенному экспорту,

но постепенно с ростом размеров вывоза отдельных статей она начинает приобретать далеко не второстепенное значение.

Спички являются немаловажным товаром сбыта. Они имеют многомиллионные массы потребителей. Их называют политическим товаром — политика пошлин и налогов на спички отзывается на огромной части населения. До войны вывозилось около 300 тыс. ящиков спичек на сумму 1,3 млн. руб., причем вывоз шел по преимуществу на Восток. Наш вывоз за последние годы составил:

1926/27 г. —	93	тыс. ящ. на сумму	0,6 млн. р.
1927/28 „ —	731	„ „ „ „	3,4 „ „
1928/29 „ —	1 512	„ „ „ „	6,0 „ „

При этом экспорт спичек нами осуществляется не только на Восток, но и в европейские страны, где до сих пор монопольным хозяином являлся Шведский спичечный синдикат.

Мы обладаем одним серьезнейшим преимуществом перед этим могущественным противником. Основное сырье, идущее на выделку спичек, — **осина** — почти целиком находится в наших руках. Пока мы не могли достаточно развернуть спичечной промышленности, мы продавали шведскому синдикату осину. Осина в наших руках — сильное средство, которое в дальнейшем будет играть еще бóльшую роль, как только мы сможем целиком заменить экспорт осины готовыми спичками.

Рынок сбыта на Западе очень велик. Шведский синдикат ведет ожесточенную борьбу против нашей спички. Он силен финансовым могуществом. Он предоставляет ряду стран денежные займы за откуп монопольного снабжения их своими спичками. Даже такая страна, как Германия, и та оказалась на откупу у этого синдиката, и германским трудящимся предстоит оплачивать повышение цен на спички почти на 40% против тех, по которым они получали советские спички. Поскольку рынок сбыта для спичек обширен, а лучшее сырье находится почти целиком в наших руках — **нашей обязанностью в пятилетку является всемерное развитие нашего производства для расширения экспорта.**

Резиновые изделия мы вывозим, несмотря на то, что вся работа резиновой промышленности основана у нас на привозном сырье — каучуке. И в довоенное время экспорт резиновых изделий был довольно значителен. Так в 1913 г. было вывезено калош на 2,9 млн. руб., пневматики и технические изделия на 2,9 млн. руб. и проч. на 1 млн. руб., а всего на 6,7 млн. руб. Экспорт производился главным образом на Восток. И лишь советская резиновая промышленность начала осуществлять экспорт калош на Запад. Наша способность конкурировать на западном рынке своей продукцией объясняется тем, что потребление калош у нас выше, чем в любой другой стране, и в связи с этим мы обладаем самой

крупной калошной промышленностью. Наш вывоз резиновых изделий составил:

1926/27 г.	— 2,4	млн. руб.
1927/28 г.	— 6,3	„ „
1928/29 г.	— 8,0	„ „

До сих пор налажен главным образом вывоз калош. Вывоз пневматики и технических изделий идет пока в незначительных размерах и почти целиком на восточные рынки.

Перспективы резинового экспорта в пятилетке могут быть довольно значительны. Восточные рынки мы будем в состоянии снабжать всеми видами изделий, на Запад мы сможем усилить вывоз калош.

Хлопчатобумажные ткани вывозятся исключительно на Восток. Уделим несколько слов общему вопросу восточного вывоза. Необходимость вывоза как тканей, так и других промтоваров вызывается тем, что с восточными странами у нас установлен особый порядок торговли. Называется он **нетто-балансом**. Это значит, что на какую сумму мы покупаем в этих странах товаров, на столько же мы туда вывозим своих. Наша восточная торговля имеет большое политическое значение. Наши формы торговли с Востоком резко отличаются от способов капиталистической торговли и хозяйничанья империалистов на Востоке. Мы не идем туда с попами и войсками, не стремимся к хищным прибылям. Наши формы связи,

основанные на обоюдных интересах, служат разительным примером для трудящихся Востока, которые имеют возможность сопоставить их с формами общения с капиталистическими хищниками.

В довоенное время хлопчатобумажных тканей вывозилось на сумму 42 млн. руб. Наш экспорт достигает в 1927/28 г. 51 млн. руб., в 1928/29 г. — 55 млн. руб. Взамен своих тканей мы, как будет видно ниже, покупаем в восточных странах промышленное сырье — хлопок и шерсть. По пятилетнему плану экспорт на Восток должен значительно возрасти. Вывоз тканей идет в наибольшей части в Персию, а также в Афганистан, Зап. Китай, Монголию и Турцию. Восточный рынок требует особых сортов и раскрасок тканей, и к ним нашей промышленности приходится приспособляться. Вывоз в пятилетке мы будем усиливать в соответствии с ростом ввоза к нам восточного сырья. Это экономически выгодно как для нас, так и для восточных стран.

В восточном же направлении идет в основном и вывоз стекольно-фарфоровых изделий и металлотоваров. Вывоз их осуществляется на такие суммы в 1920/29 г.: стекольно-фарфоровые товары — 4 млн. руб., металлотовары — 7,5 млн. руб.

По обеим этим отраслям перед нами большие перспективы. Наша развитая стекольно-фарфоровая промышленность в состоянии значительно поднять вывоз в пятилетку. По металлотоварам вывоз тоже пока крайне невелик. Но и здесь

впереди большие возможности. С бурным ростом внутреннего с.-х. машиностроения мы в ближайший срок сможем начать осуществлять экспорт с.-х. машин, снабжая Восток усовершенствованными орудиями с.-х. производства. Под влиянием нашей промышленности будет индустриализироваться Восток, высвобождаясь от закабаления империалистов.

Остановимся в заключение на постепенно налаживающемся экспорте электро- и радиоизделий. Мы здесь имеем огромные достижения. Еще три года назад мы были крупным покупателем электрических лампочек за границей. А теперь так наладили их производство внутри страны, что не только полностью покрываем потребности, но и приступили к вывозу лампочек на Восток (Турция, Египет) и даже в лимитрофные страны (Латвия и др.). С ростом индустриализации восточных стран мы в них будем иметь крупного потребителя. Наша радиопромышленность тоже настолько продвинулась вперед и подтянулась к уровню передовой техники, что мы в состоянии конкурировать с мировыми фирмами в экспорте ламп накаливания, радиоаппаратуры на Восток, а также в сделках на полное оборудование и постройку радиостанций для восточных стран.

★

Из приведенных данных о положении с важнейшими статьями промышленного экспорта мы ви-

дели, что по всем важнейшим товарам у нас намечается дальнейшее развертывание вывоза. **Весь промышленный экспорт должен возрасти почти в три с половиной раза.** Для осуществления этого перед экспортными организациями стоят большие задачи. В капитальное строительство экспортных отраслей придется вкладывать значительные средства. Необходимо так поставить производство на заводах, работающих на экспорт, чтобы наша продукция могла по качеству и себестоимости конкурировать с заграничной.

Для достижения этого промышленность становится сейчас на путь выделения специальных заводов, которые будут работать почти целиком на экспорт. Эти заводы необходимо снабжать лучшим сырьем, лучшим оборудованием, лучшими рабочими кадрами, чтобы поставить там образцово производство. Только таким путем мы будем в состоянии конкурировать с передовой капиталистической промышленностью на экспортных рынках. Реконструкция нашей промышленности и плановость хозяйства обеспечат нам те преимущества, которые усилят зависимость мирового рынка от нас по ряду перечисленных товаров.

3.

ЧТО НАМ НЕОБХОДИМО ВВЕЗТИ ЗА ПЯТИЛЕТКУ.

Плановость нашего хозяйства дает нам возможность производить подсчеты, сколько и какие именно товары нам необходимо ввезти из-за границы для удовлетворения потребностей производства и капитального строительства фабрик и заводов, а равно для всех прочих нужд. Имея план намечаемой выработки продукции и план развития внутренней сырьевой базы, не трудно установить то количество импортного сырья, которое должно восполнить недостаточность собственных ресурсов. На основе плана капитальных работ и плана внутреннего машиностроения мы выявляем размеры и характер того оборудования, которое требуется завести для нужд строительства. Точно так же нашими руководящими органами выясняются и все остальные потребности в импорте страны в плановом порядке.

Нашим сильным козырем в импортной работе и является то, что мы четко знаем, что именно, в каких размерах и в какие сроки мы будем закупать на внешних рынках. Но мы не можем

разглашать во всеуслышание эти планы закупок, потому что капиталистический рынок будет стремиться создавать вокруг таких крупных сделок спекуляцию, биржевую игру на ценах. В этом случае план, являющийся нашим оружием, мог бы быть использован против нас. Вот почему все наши текущие планы импортных закупок мы держим в секрете от внешнего рынка. Поэтому и данная брошюра, как мог бы легко заметить из предыдущих страниц внимательный читатель, содержит только цифры ввоза и вывоза прошлых лет и цифры импорта-экспорта самого конца пятилетия (1932/33 г.). Мы не встречали и не будем в ней встречать цифр закупок и продаж текущего года и ближайших лет.

Сырье и полуфабрикаты.

Ознакомление с импортными планами удобнее всего разбить на следующие группы: 1) **сырье и полуфабрикаты**, 2) **импорт машин** и 3) **прочий ввоз**. Группа сырья и полуфабрикатов почти целиком идет в промышленность. Она состоит из следующих важнейших товаров ввоза: хлопка, шерсти, кожи, каучука, цветных металлов, черных металлов, дубителей, химтоваров. Кроме этих крупнейших статей ввоза имеется еще большое число (свыше полусотни наименований) разных других товаров, импортируемых в небольших размерах.

Перейдем к подробному выяснению, каковы наши производственные потребности в этих видах сырья и полуфабрикатов, как обстоит у нас дело с развертыванием внутренней сырьевой базы, какое количество этих товаров нам придется в пятилетку ввозить, а также насколько изменится степень нашей зависимости от капиталистических стран по этим товарам.

ХЛОПОК. Насколько значительной статьей ввоза является хлопок, достаточно судить по тому факту, что за четыре последних года (с 1924/25 г. по 1927/28 г.) мы закупили его за границей на сумму 535 млн. руб. Сверх этого в только что истекшем 1928/29 г., первом году пятилетки, хлопка было ввезено на 131 млн. руб.

В больших количествах ввозился хлопок и в довоенное время. Импорт 1913 г. выражался в 114 млн. руб. Советская текстильная промышленность еще в 1926/27 г. достигла довоенных размеров выработки хлопчатобумажных тканей (применительно к современной территории СССР, т. е. без учета тех довольно значительных текстильных районов, как Лодзь и другие, которые от нас отошли). А в 1928/29 г. выработка превысила уже довоенную на 25%.

Одновременно быстрыми шагами развивалось наше внутреннее хлопководство. Посевная площадь под хлопком в Средней Азии росла у нас очень ускоренно и в 1928 г. составила 915 тыс. *га* против 701 тыс. *га* довоенных. Но сбор хлопка

все еще не достигает довоенного (примерно 95—98%) вследствие значительно более низкой урожайности.

Следовательно, хотя восстановление собственной хлопководческой базы и происходило быстрыми шагами, но оно все же отставало от быстроты развертывания текстильных фабрик. Поэтому нам и приходится закупать за границей сырье на такие огромные суммы.

Но доля импорта во всем потреблении основательно снизилась против довоенного. В то время как прежде (1913 г.) доля импортного хлопка во всем снабжении составляла 46%, т. е. текстильная промышленность почти наполовину работала на иностранном сырье, в 1928/29 г. доля импорта составляла только 35%, т. е. почти треть.

Совершенно понятно, что перед нашей страной должна стоять в первую очередь задача — освободиться от этого импорта, потому что он по величине расходов занимает самое большое место среди всех видов ввозимого сырья. Особенно важно это становится в связи с тем, что в предстоящее пятилетие намечено удвоить выработку хлопчатобумажных тканей. Достичь этого мы сможем лишь в том случае, если сумеем подвести под такое гигантское развертывание промышленности надежную внутреннюю базу сырья. План развития хлопководства является настолько важной экономической и политической задачей, что он специально обсуждался в особом порядке Центральным ко-

митетом коммунистической партии. ЦК ВКП(б) по докладу Главхлопкома принял решение о целом ряде мероприятий, которые должны обеспечить подъем хлопководства. ЦК постановил: «**К концу пятилетия не только освободить текстильную промышленность Союза от ввозимого заграничного хлопка, но и иметь необходимый резерв для дальнейшего развертывания текстильной промышленности**».

Осуществление поставленной задачи в пятилетие требует громадной напряженной работы. В районах хлопководчества (Средняя Азия и Закавказье) перед нами две основные задачи — **расширение посевных площадей и повышение урожайности**. Расширение посевных площадей намечено вести исключительно бурным темпом. Уже в лето 1930 г. хлопковая площадь должна расшириться на 34% против 1929 г.

Возможность расширения посевов, в свою очередь, зависит от ирригации (искусственное орошение) новых земельных районов, где может «произрастать хлопок, и от успешности вытеснения хлопком других земледельческих культур — риса и пшеницы. Большое значение в развитии хлопководства сыграет заканчивающаяся в 1930 г. постройка Туркестано-сибирской железной дороги. Она откроет новые районы для посевов и, что самое важное, облегчит снабжение Средней Азии сибирским хлебом, а это будет содействовать вытеснению хлебных культур с полей и замене

их хлопком. На орошение и все связанные с ним мероприятия отпускаются огромные средства (около 600 млн. руб. на пять лет).

Другая задача — повышение урожайности — тоже требует больших капитальных вложений. До сих пор еще мы не достигли довоенной урожайности, а по пятилетке она должна превысить довоенную на 30—40%. Этого можно достигнуть путем широкого внедрения в хлопковое хозяйство минеральных удобрений, значительного завоза в хлопковые районы усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря (по пятилетнему плану свыше 15 тыс. тракторов и свыше 500 тыс. штук окучников, сеялок, плугов, культиваторов и др.). Большая работа предстоит в области борьбы с вредителями. Далее вся посевная площадь, уже начиная с 1930 г., будет переведена на сортовые семена.

Громадное значение намеченное развитие хлопководства имеет и с политической стороны, в связи с предстоящим решительным усилением обобществленного сектора хлопководства. Так, в 1929 г. социалистический сектор занимал в товарной продукции 8%, а уже в следующем 1930 г. он будет занимать свыше 16%. Рост социалистического сектора будет итти путем развертывания колхозов и совхозов.

Выполнение утвержденного плана означает полное освобождение из-под зависимости от американского хлопка. За границей закупки хлопка

производятся нами в Америке, в Египте и на Востоке. Американский хлопок того же самого сорта и качества, что и наш собственный. Подняв в пятилетку внутреннюю базу, мы полностью покроем потребности текстильной промышленности собственным хлопком.

Другое дело с египетским хлопком и восточным. Египетский хлопок — особого сорта. Он отличается особо длинным волокном. Идет он преимущественно на выработку катушечных ниток. Такие сорта хлопка внутри Союза не произрастают. На протяжении пятилетия будет проведен ряд мероприятий по приближению качества некоторых сортов нашего хлопка лучших семян к египетскому. Это уменьшит нашу зависимость от египетского хлопка, которого ввозится до сего времени примерно на 20 млн. руб. в год, но не освободит нас полностью от ввоза.

Восточный хлопок, наоборот, более низкого качества, чем наш. Это так называемый хлопок местных семян. Он — с очень коротким волокном. Ввоз хлопка с Востока (главным образом из Персии, а также из Турции) мы будем развивать в целях усиления товарооборота с восточными странами и увеличения ввоза туда наших товаров. Но процентное отношение ввоза египетского и восточного хлопка ко всему потреблению будет настолько ничтожно, что говорить о зависимости не приходится.

Таким образом на этом важнейшем участке,

где старая дореволюционная Россия десятки лет была объектом капиталистической наживы, Советский Союз на протяжении одной пятилетки социалистической стройки становится полностью самостоятельным и независимым от буржуазных стран. Вместо ввоза хлопка перед нами в самом начале второго пятилетия вырисовывается реальная картина вывоза наших излишков хлопка в Европу, которая собственного хлопка не имеет и снабжается Америкой.

ШЕРСТЬ. Если с хлопком обстоит так, что покупая его на громадные суммы, мы все же на две трети снабжаемся собственным хлопком, то по шерсти положение обратное. Ввозим мы ее на меньшие суммы, но зависимость наша гораздо бо́льшая. Нужно различать прежде всего две отрасли промышленности: грубошерстную и тонкосуконную. Грубошерстная вырабатывает толстые сорта (шинельное сукно, бобрик и др.) из шерсти овец простых пород с грубой шерстью. В тонкосуконной промышленности, вырабатывающей шерстяные ткани, тонкие шерстяные товары, применяется тонкая шесть чистопородных, так называемых мериносовых, овец.

С грубой шерстью у нас дело обстоит более благополучно. Советский Союз обладает самым большим овечьим стадом (130 млн. голов). Однако хотя количество овец уже перевалило за довоенные размеры, но сбор шерстей (или, как называют, товарный выход шерсти) вдвое меньше довоен-

ного. Объясняется это главным образом значительным оседанием шерсти в крестьянских хозяйствах. В результате грубошерстная промышленность испытывает острую нужду в сырье. Она и в довоенное время ввозила одну пятую часть всего потребляемого промышленностью сырья. Грубая шерсть ввозится из восточных стран (Афганистан, Монголия, Персия, Зап. Китай). Всего из этих стран в 1927 г. было ввезено 17,6 тыс. *т*, а в 1928 г. 15,2 тыс. *т*. Удельный вес импортной грубой шерсти вместо 20% довоенного занимает в общем потреблении свыше 45% (1928 г.).

Пятилетка шерстяной промышленности намечает значительный рост выработки. Для того чтобы можно было осуществить это увеличение и чтобы одновременно снизить, а не увеличить, свою зависимость от ввоза грубой шерсти, — перед нами в пятилетке стоят задачи повышения товарного выхода шерстей, выбрасываемых на рынок.

Низкая товарность вызывается недостаточным снабжением скотоводческих хозяйств промтоварами, а также недостаточным обслуживанием их продовольственными продуктами. Нам надо добиться, чтобы крестьянину было легко и выгодно купить материал фабричной выработки, вместо того чтобы заниматься самому ткачеством из своей шерсти.

Одновременно будет приступлено к созданию

и укреплению социалистического сектора на этом участке хозяйства — организации крупных скотоводческих совхозов. Все это должно, по пятилетке, повысить на 50% товарный выход против нынешнего и значительно ослабить удельный вес ввозной шерсти.

Отказываться от ввоза шерсти с Востока совсем нам отнюдь не следует, чтобы не наносить удара взаимным интересам восточной торговли. Но, благодаря тому что основная масса потребляемой в производстве шерсти будет внутренней, **наша зависимость станет очень небольшой.**

Совсем иное положение в **тонкосуконной** промышленности. В довоенное время в нашем овечьем стаде тонкорунных мериносовых овец было всего 4,5 млн. штук. Это заставляло и тогда ввозить большое количество тонкой шерсти и шерстяной пряжи. Был также значителен ввоз шерстяных готовых изделий.

За годы революции мериносовое стадо почти совсем исчезло. Произошло это в результате тех сдвигов, которые внесла революция в сельское хозяйство. Тонкошерстная овца требует очень большого ухода, хорошего помещения, какого маломощное крестьянское хозяйство предоставить ей не может. Мериносовые овцы водились главным образом в помещичьих экономиях и в крепких кулацких хозяйствах. Революция смела крупные овцеводческие хозяйства. Овцы — частью погибли, а частью в голодные годы были съедены;

остались, как говорится, от овец рожки да ножки (с 4,5 млн. голов стада — к 1922 г. осталось всего 200 тыс. штук). К настоящему времени, благодаря целому ряду проведенных мероприятий, количество мериносового стада увеличилось до 1,5 млн. голов. Но конечно для удовлетворения нужд тонкошерстной промышленности это абсолютно мало. Все истекшие годы нам приходилось ввозить шерсть и шерстяную пряжу с Запада на значительные суммы. Так было ввезено:

в 1926/27 г.	на сумму	54 млн. руб.
„ 1927/28 „	„ „	71 „ „
„ 1928/29 „	„ „	58 „ „

Пятилетка шерстяной промышленности построена на учете большого развертывания выработки тонких тканей. Этот товар, как известно, наиболее дефицитный. Растет материальное благосостояние широких масс, повышается требовательность их спроса. Если раньше довольствовались ситцем, то теперь рабочие и крестьяне предъявляют высокий спрос на ткани лучшего качества. Заработная плата в пятилетие должна подняться на 70%, следовательно материальный уровень резко повысится. Степень удовлетворения спроса шерстяными изделиями сейчас резко недостаточна. Это каждый видит и знает, как трудно достать шерстяной материал. Конечно все это понятно, раз своей шерсти нет, а приходится жить на ввозной, ввозится в ограниченном количестве,

Каким же путем выйти из-под зависимости? В результате значительных вложений у нас быстро увеличивается численность овец. Мериносовое стадо госорганизации «Овцевод» будет доведено к 1932/33 г. до 4,5 млн. голов. Вместе с другими овцеводческими хозяйствами стадо почти вдвое превысит довоенные размеры. Это конечно требует больших затрат. В последние годы на несколько миллионов рублей были ввезены чистопородные мериносовые матки. Но, несмотря на все это, темп развертывания мериносового стада не поспевает за спросом на шерсть. Все это до прошлого года говорило за то, что зависимость наша от заграницы в тонкой шерсти будет значительна, что придется сжиматься в росте потребления тонких сукон. Но вот недавно, полгода назад, после упорных, настойчивых опытов работники 1-го шерстяного треста добились очень важных результатов. Они добились удачным способом получать сырье для тонкошерстной промышленности с тех же наших грубых овец. Шерсть овцы состоит из твердой ости и мягкого пуха. Первому шерстяному тресту удались опыты по отделению пуха от ости. А отдельно пух, в смеске с тонкой шерстью, является прекрасным сырьем для тонких тканей. Оказывается следовательно, что наша простая советская овца может нас выручить. Опыты продолжаются и поставлены уже в полузаводском масштабе.

Переход промышленности на это сырье резко

сократит наш импортный план в отношении закупок шерстей, которые намечались на несколько сот миллионов рублей за пятилетие. На усиление работы по продолжению опытов и по пуску в ход опытных фабрик промышленности отпущены необходимые средства. Таким образом на этом трудном участке, где всем предшествующим ходом событий мы были поставлены в исключительно трудное положение, мы получили просвет и реальные перспективы на снижение зависимости от капиталистических стран. Но все же ввоз шерсти во все годы пятилетки будет значителен.

КОЖА. Кожевенное сырье и в довоенное время служило предметом ввоза. Довоенный импорт выражался в сумме 18 млн. руб., но, как мы видели выше, одновременно с этим имел место вывоз кож на значительно бо́льшую сумму (одни сорта привозились, другие вывозились). Кроме кожевенного сырья прежде на еще бо́льшую сумму ввозилась выделанная кожа, готовая обувь и изделия (на 25 млн. руб.). Кожевенные изделия, главным образом обувь, являются у нас дефицитным товаром. Достаточно привести, что в то время как в Америке душевое потребление обуви выражается в три пары на одного человека в год, у нас приходилась одна пара на три человека населения в год.

Производственные возможности кожевенной промышленности гораздо выше тех размеров сырья,

которые она перерабатывает. Нужно различать два вида кожсырья — легкие и тяжелые кожи. Легкое сырье (мелкого скота), идущее на верхнюю часть обуви, у нас не ввозится, и потребности удовлетворяются внутренним сбором. Вот именно эти сорта кожи в довоенное время вывозились. Но ведь кроме верхов нужны и подметки. На низа требуется тяжелая кожа. Несмотря на то, что стадо крупного рогатого скота у нас большое (свыше 69 млн. голов, на 15% выше довоенного), несмотря на большое конское стадо, — тяжелых кож у нас резко нехватает. Наш скот в большинстве — мелкопородный. Он дает больше так называемый мостовьевый товар. Поэтому мы должны были ввозить кожсырье. За последние годы было ввезено:

в 1926/27 г.	на	сумму	38	млн.	руб.
„ 1927/28 „	„	„	40	„	„
„ 1928/29 „	„	„	47	„	„

Ввоз в главной своей части падает на тяжелые бычачьи кожи (южно-американская бычина).

Рост спроса на кожевенные товары ставит перед нами задачу значительного расширения производства. Ведь и сейчас основным тормозом развития кожевенной промышленности является сырье. Обеспечение потребностей кожпромышленности нам придется вести двумя путями. Прежде всего, будет проведен ряд мероприятий, ведущих к **увеличению внутренних ресурсов** по сырью.

Сюда относится: создание специальных скотоводческих хозяйств, лучшее снабжение рынка и борьба этим с оседанием, содействие разведению крупных пород. Все это должно дать значительное увеличение внутреннего товарного сбора тяжелых кож. Но тем не менее эти мероприятия не освобождают нас от необходимости ввоза кожсырья.

Импорт кож будет иметь место на протяжении всего пятилетия, и степень удовлетворения потребностей в кожевенных изделиях придется увязывать с состоянием валютных ресурсов. Для смягчения дефицита следует пойти и по пути всяческой замены кожи другими видами сырья.

Широкое распространение получает в последнее время резиновая подошва. Хотя ее придется тоже делать из привозного сырья, но обойдется она все же значительно дешевле. В смягчении дефицита обуви большую роль может сыграть правильное налажение починочного дела.

Закупки кожсырья мы производим на южноамериканском рынке (три четверти всего импорта) и часть покупаем в Европе. Кроме того некоторое количество более легкого кожсырья мы заготовляем в порядке товарообмена с восточными странами. Только **путем всех приведенных мероприятий сможем мы к концу пятилетки ослабить свою зависимость, снизить удельный вес импорта в потреблении тяжелого кожсырья.**

КАУЧУК. Каучук, являющийся основным сырьем резиновой промышленности, никогда не рос и не растет поныне в нашей стране. Все производство резиновой промышленности основано на ввозе. Следовательно зависимость здесь стопроцентная. Так же было и в довоенное время. При ввозе в 1913 г. 12 тыс. *т* наш ввоз за последние годы составил:

в 1926/27 г.	ввезено	10,9	тыс.	*т*	на	сумму	23,5	млн.	руб.
„ 1927/28 „	„	14,7	„	„	„	„	24	„	„
„ 1928/29 „	„	10,5	„	„	„	„	9,5	„	„

Потребность в каучуке на ближайшие годы должна возрасти. Помимо предстоящего роста потребительского спроса (калоши, изделия) будут резко вазрастать потребности авто-промышленности в шинах и камерах. Пятилетка намечает ежегодный выпуск к 1932/33 г. свыше 250 тыс. машин. Это потребует подъема резиновой промышленности.

До последнего времени не было видно почти никакого просвета в том, как освободиться от зависимости. В свое время, еще четыре года назад, ВСНХ был назначен конкурс с премией в 100 тыс. золотых рублей за изобретение способа изготовления искусственного каучука (синтетический каучук). Производились кое-какие опыты, но к успеху они пока не привели ни у нас, ни за границей. И лишь совсем недавно в результате упорных усилий двух изобретателей проф. Бызова и проф. Лебедева, которым каждому в от-

дельности удалось получить синтетический каучук, оказалось, что мы в состоянии уже начать в полузаводском масштабе работу с синтетическим каучуком.

Несколько смягчающим средством в острой потребности резиновой промышленности в сырье служит применение в производстве регенератов, т. е. использование старой резины. Но само собой разумеется, что это не создает нового сырья.

И лишь в последний период, путем настойчивых опытов, удалось подойти ближе к вопросу возможности освобождения от зависимости, путем создания собственной внутренней базы сырья. Были поставлены опыты по разведению у нас каучуконосного растения **гвайюлы** из семян, привезенных из Мексики. Опыты производились на Кавказе и в Туркестане и дали удовлетворительные результаты. Гвайюла перенесла зимнее время и не погибла. Если это растение перенесет наш климат, то все остальные условия произрастания для него на Кавказе благоприятны. Опыты продолжаются.

Совсем недавно, в Азербайджане и Средней Азии было обнаружено, что на растении, которое называется **хандриллой**, образуются наплывы-натеки млечного сока, которые содержат до 20% смол и каучука. Каучук может быть вполне отделен в наплывах и может заменить ввозной.

Установлено, что местное население издавна собирало эти наплывы, добывая из них резиновую

жвачку. Первые опыты дали блестящие результаты. Сбор наплывов возможен в больших количествах, и стоимость каучука будет не выше импортного.

Ввиду чрезвычайной важности этих опытов Совет труда и обороны вынес специальное решение о быстрейшем проведении исследовательских работ с хандриллой по получению каучука. Достаточно понятно, насколько важное значение имеет исход этих опытов. Дело не только в том, что высвобождаются средства, которые намечалось затратить на импорт, но и в том, что резина — сырье важное и для обороны. Независимость в этом сырье для нас чрезвычайно важна.

В целях быстрейшего развертывания всех работ по изысканию собственных источников каучукового сырья создан специальный трест «Каучуконос» и отпущены необходимые средства для его изысканий.

ЦВЕТНЫЕ МЕТАЛЛЫ. Положение с цветными металлами и в старое время и за все истекшие годы было таково, что наша страна была, и еще сейчас остается, в сильнейшей зависимости от заграницы. А между тем эта зависимость наиболее нежелательна. Цветные металлы имеют очень большое значение во всех отраслях хозяйства, но еще бо́льшую роль они играют в военной промышленности, в период войны. Белый металл буквально незаменим при выработке продукции

военного назначения. К белым металлам относятся: медь, цинк, свинец, олово, алюминий, никель, сурьма. Добыча меди и цинка производилась в довоенное время в размерах, покрывавших внутренний спрос примерно на треть по меди и наполовину по цинку. В небольших размерах добывался еще свинец. Остальные металлы в нашей стране вовсе не добывались. Это показывает, насколько сильна была зависимость и в прежнее время. К тому же и внутренние предприятия цветной металлургии принадлежали в большинстве иностранцам.

В результате восстановления старых предприятий производство меди доведено до довоенного (свыше 30 тыс. *т* в 1928/29 г.), а по свинцу и цинку даже превышено. Но, наряду с этим, нам приходится ежегодно ввозить разных цветных металлов на огромные суммы. Только за последние три года было ввезено цветных металлов почти на полтораста млн. руб., а именно:

в 1926/27 г.	на 45	млн. руб.
„ 1927/28 „	„ 58	„ „
„ 1928/29 „	„ 47	„ „

Рост потребностей всех отраслей промышленности и всего народного хозяйства в цветных металлах предусматривается по пятилетнему плану в очень больших размерах.

Интересы индустриализации страны и интересы обороноспособности ставят категорически необходимость преодолеть это «узкое место» в хозяйстве.

Пятилетний план цветной металлургии, ввиду его сугубой важности, обсуждался на специальных заседаниях правительства.

Правительство постановило значительно расширить и ускорить развертывание цветной металлургии против сроков, намеченных в утвержденной съездом советов пятилетке. **На капитальное строительство отпускается вдвое больше средств, чем запроектировано в пятилетке (вместо 400—860 млн. руб. за пять лет). Намечена огромная производственная программа: по меди предстоит увеличение выработки в 5 раз, по цинку и свинцу — в 30 — 40 раз.**

Налаживается заново производство алюминия, олова и никеля. В результате, **к концу пятилетия наша зависимость на этом важнейшем участке должна резко снизиться, а по некоторым металлам мы сделаемся целиком самостоятельными.**

На ближайшие годы, пока еще только развертывается принятая правительством строительная программа, нам придется продолжать ввозить цветные металлы. Это обязывает к максимальной экономии их потребления. Лучшее использование цветных металлов, замена их, где это возможно, другими металлами, усиление сбора лома — все это может значительно ослабить дефицит, который мы все еще будем иметь в ближайшие годы.

ЧЕРНЫЕ МЕТАЛЛЫ. Черный металл — основной стержень индустриализации народного хозяйства. Выполнить поставленную перед собой

задачу создания мощной тяжелой промышленности, обеспечить машинами легкую индустрию, удовлетворить нужды транспорта — все это можно лишь на основе развертывания черной металлургии. Между тем положение с черными металлами до сего времени остается одним из наиболее «узких мест» народного хозяйства. Несмотря на все значение черных металлов, мы до сих пор не изжили дефицита в них. Только в 1928/29 г. достигнут довоенный выпуск по прокату и почти довоенный (97%) по чугуну. А насущные потребности всей промышленности, далеко ушедшей от довоенной черты, предъявляют все более повышающийся спрос на черный металл. Отставание черной металлургии от общего уровня развития хозяйства нам досталось в наследство от довоенного времени, когда превышение потребностей в этих металлах покрывалось импортом на сумму примерно в 60 млн. руб.

За истекшие годы ввозились наиболее дефицитные сорта черных металлов: проволока, катанка, листовое и сортовое железо, белая жесть, разная сталь — ванаддиевая, никелевая, инструментальная. Суммарно импорт черных металлов выражался в следующих цифрах:

в 1926/27 г. ввезено на сумму 11,2 млн. руб.
„ 1927/28 „ „ „ „ 16,7 „ „
„ 1928/29 „ „ „ „ 29 „ „

По отношению ко всему внутреннему потреблению черных металлов ввоз составлял незна-

чительную часть, но те сорта, которые импортировались у нас, — остро дефицитны, и ввоз их занимает высокий удельный вес в потреблении.

Пятилетка черной металлургии построена с исключительным размахом. Выработка основного продукта-чугуна по пятилетке должна быть доведена с 3,3 млн. *т* до 10 млн. *т*. Однако ныне уже это называется резко недостаточным — и промышленность разрабатывает новые, более высокие варианты. Пятилетка ставит задачей повысить удовлетворение растущего спроса. Этот спрос является совершенно естественным и здоровым отражением потребностей быстро индустриализирующегося хозяйства. Потребителями металла выступают все участки социалистической стройки, высокий спрос предъявляют на него также кустарная промышленность и широкий рынок.

С бурным подъемом развития черной металлургии наша зависимость в импорте к концу пятилетия будет сведена к нулю. Импорт некоторых сортов может и будет иметь место, но роль и удельный вес его будут ничтожны. Однако в ближайшие годы нам придется прибегать к ввозу черных металлов. Огромная потребность в оборудовании, которое наши машиностроительные заводы могли бы изготовлять при наличии металла, делает гораздо более выгодным ввоз из-за границы черных металлов для изготовления машин внутри страны, чем импорт дорогостоящего оборудования.

ПРОЧИЕ СТАТЬИ ВВОЗА СЫРЬЯ И ПОЛУФАБРИКАТОВ. Перечисленные выше отдельные товары ввоза являются наиболее крупными статьями импортного плана сырья и полуфабрикатов. Но кроме этих основных товаров, нами ввозится ряд других товаров на меньшие суммы, но таких, которые тоже совершенно необходимы для нашей промышленности и народного хозяйства и в которых мы тоже очень часто зависим от капиталистических стран. Сюда относятся: **джут, бумага, дубители, красители, пробковая кора, гарпиус, сера, эфирные масла, экзотические смолы, ворсовальные шишки, технические сукна и т. д.** Ознакомимся вкратце, почему мы прибегаем к этому импорту и каковы перспективы в пятилетке по высвобождению от него.

Из д ж у т а выделываются высокого качества мешки и упаковочный материал. Джут плохо пропускает влагу и потому такие продукты, как сахар, целесообразно держать в джутовых мешках. Ввоз джута в 1928/29 г. выражался в сумме 10,5 млн. руб. Совершенно естественно, что развитие хозяйства в пятилетку будет требовать все большего увеличения джутовой упаковочной тары и это усиливало бы импорт. Однако уже с 1923 г. у нас приступлено к посевам другого растения — кенафа, который по качествам во всех отношениях стоит не ниже джута. В 1928 г. посевная площадь под кенафом достигла уже 11,5 тыс. *га*. **Пятилетний план намечает** значи-

тельное дальнейшее расширение посевов и **полную замену джута кенафом.**

Бумага издавна служила предметом ввоза. Ввоз 1913 г. в России составлял около 150 тыс. *т*., причем больше трети этого количества приходилось на газетную бумагу, которая прежде вовсе не вырабатывалась внутри страны. При общем потреблении бумаги в 400 тыс. *т* импорт составлял около одной трети. Норма потребления бумаги была прежде буквально нищенская — 3 *кг* на душу населения. Однако и эта нищенская норма была достигнута нами только в 1927/28 г. Бумага — это важнейший показатель культурности страны. Мы все истекшие годы переживали в буквальном смысле бумажный голод. Приходилось до последнего времени ограничивать размеры газет, ограничивать выпуск целого ряда изданий в силу недостатка внутреннего производства и сжатых размеров импорта.

Ввоз бумаги и полуфабрикатов составил в 1928/29 г. 12 млн. руб. Пятилетка намечает очень значительный сдвиг в увеличении душевого потребления бумаги (вдвое против довоенного). Критическое положение с бумагой заставило уже несколько лет назад направить значительные средства на капитальные работы бумажной промышленности. Сырья (как известно, бумага делается из дерева) у нас предостаточно. В густых лесных массивах было заложено два мощных комбината по выработке газетной бумаги — Волжский и Кон-

доножский. Оба уже готовы и вступили в работу. Полная их производительность свыше 100 тыс. *т* бумаги в год.

В 1929/30 г. — первый год работы — будет выработано свыше 50 тыс. *т*. Недавно впервые советские газеты вышли с аншлагом, что они печатаются на первой партии бумаги внутренней выработки. Далее уже закончена постройкой Балахнинская картонная фабрика (Малая Балахна) и Сясьский целлюлозный комбинат. Одновременно вкладываются средства в переустройство старых предприятий. Все это обеспечит решительный рост внутреннего производства в пятилетке, но уже значительно выручает нас и теперь. В результате капитальных вложений к концу пятилетия нам предстоит почти полное прекращение импорта.

Дубители совершенно незаменимы при обработке кожсырья (дубление). Довоенный ввоз дубителей доходил до 8 млн. руб. (1913 г.). Своей химической промышленности страна не имела почти никакой, и как по дубителям, так и по всем химтоварам Россия являлась вотчиной иностранного капитала. Очень значительный ввоз дубителей происходил и в истекшие годы. Так было ввезено: в 1927/28 г. — 15,7 млн. руб. и в 1928/29 г. — на сумму 8 млн. руб.

Наряду с ввозом у нас постепенно налаживалось производство внутренних дубильных экстрактов, получаемых из дубильных кор внутрен-

него происхождения. Доля импортных дубителей в потреблении начала снижаться. Против 70% в 1926/27 г. она упала до 60% в 1927/28 г.

Пятилетка намечает строительство большого числа экстрактовых заводов и ряд мероприятий по увеличению сбора внутреннего сырья. Будет выстроено до 30 заводов, из которых ряд уже начат стройкой.

К концу пятилетия кожевенная промышленность должна на три четверти работать на собственных дубителях и только четверть будет ввозная.

Пробка выделывается из коры пробкового дерева, которое у нас не растет. Ввозим мы пробки на миллионы рублей (в 1928/29 г. — 2,2 млн. руб.). Естественно, что такая большая потребность в пробке (идет не только на укупорку бутылок, но и как изоляционный материал для холодильников и т. д.) не могла не поставить вопроса о необходимости подыскать какую-либо замену внутренними видами сырья. Особенно важно это потому, что несмотря на сокращение в пятилетке одного из предметов, требующих укупорки (водка), общая потребность в пробке будет возрастать. Были начаты опыты привития пробки на Черноморском побережьи.

Одновременно изыскиваются новые способы укупорки, замены обычной металлической, резиновой, стеклянной и т. д. В промышленности ведутся опыты замены пробковой изоляции торфяной и др. Известные результаты удастся получить уже в

ближайшие годы, но вопрос полного высвобождения от зависимости повидимому в это пятилетие решен не будет. Хоть незаметный это, пустяковый товар, а придется ввозить его не на один миллион в пятилетку.

Не будем разбирать подробно остальные виды полуфабрикатов, как гарпиус, эфирные масла, экзотические смолы и т. д. Необходимость ввоза полуфабрикатов определяется конечно потребностями бесперебойного снабжения производства, неудовлетворяемого полностью внутренними материалами. Весь ввоз полуфабрикатов представляет собой по существу результат нашей технической отсталости. Это — дань, которую мы вынуждены платить до полного налажения собственной технической базы и доведения ее до того уровня, когда мы сами будем в состоянии производить эти полуфабрикаты. Пятилетка должна внести значительные изменения в это дело, и зависимость от импорта по полуфабрикатам будет сведена к очень небольшой степени.

Закончив описание того, как обстоит дело с отдельными товарами, следует поставить такой вопрос. Что же, — как будто получается, что по всем решающим товарам сырья и полуфабрикатов пятилетка значительно освобождает нас от необходимости ввоза, так как развертывается внутренняя сырьевая база. Не значит ли это, что в результате такого положения можно будет в конце пятилетки ставить вопрос о свертывании

внешней торговли? Раз нам меньше потребуется ввозить, то нет нужды и свои излишки вывозить. Построим, мол, себе «келью под елью», во всем станем самостоятельными.

Так думать — будет грубой ошибкой. Нельзя прежде всего забывать, что все наше хозяйство весьма расширится. Хотя ввоз тех или иных товаров будет составлять все меньшую долю от внутренних ресурсов, но самые-то размеры ввоза в ценностном выражении будут, в связи с бурным ростом хозяйства, увеличиваться. С значительным увеличением валютных средств от роста экспорта мы сможем пойти на еще более решительное увеличение ввоза машин.

Сейчас мы импорт приравниваем к потребностям тяжелой промышленности. В дальнейшем не будет надобности так резко резать легкую промышленность. Расширение ввоза машин решительно ускорит темпы нашего хозяйства.

Вместе с тем надо отчетливо помнить, что мы сами тоже заинтересованы в вывозе наших товаров, что развитие ряда отраслей идет с расчетом на экспорт, как об этом говорилось выше. Наконец, гораздо большее значение получит проблема восточной торговли.

Все это говорит о том, что перед нами отнюдь не стоит перспектива сужения внешней торговли, а наоборот, увеличение ее абсолютных размеров при резком сокращении степени нашей зависимости.

ИМПОРТ МАШИН ДЛЯ НУЖД КРУПНОЙ ИНДУСТРИИ. Упорной волей рабочего класса растет и ширится наша индустриальная база, неуклонно продвигаемся мы «из страны, ввозящей машины... в страну, производящую машины и оборудование» (XIV съезд ВКП (б)). В капитальное строительство промышленности вкладываются миллиарды рублей. План капитальных работ 1929/30 г. достигает 3,5 млрд. руб. Такое гигантское строительство требует конечно громадного количества оборудования. Только благодаря тем успехам, которых мы добились в области внутреннего машиностроения, мы в состоянии покрывать решающую часть потребностей внутренним оборудованием.

В довоенное время внутреннее производство машин, идущих для фабрик и заводов, выражалось примерно в 100 млн. руб. От общего снабжения промышленности машинами доля этого внутреннего оборудования составляла не больше 40%. Теперь же **в результате быстрого подъема советского машиностроения доля внутреннего оборудования обеспечивает две трети потребностей капитального строительства.** Рост внутреннего производства выражался за последние годы в следующих цифрах:

1925/26 г. — 225 млн. руб.
1926/27 „ — 320 „ „
1927/28 „ — 450 „ „

Однако при всем этом мы крайне нуждаемся в импорте заграничного оборудования. Задачи ре-

конструкции и внедрения в нашу промышленность новейших достижений иностранной науки и техники требуют импорта наиболее совершенного типа машин. На весь начальный период индустриализации мы именно в целях форсированного развития промышленности и перевода ее на более высокую технико-производственную ступень нуждаемся в ввозе оборудования. Задача высвобождения от ввоза машин не решается на протяжении одного пятилетия, а требует более длительного срока. Но, увеличивая импорт оборудования, мы обязаны строить его таким образом, чтобы обеспечивалось снижение степени нашей зависимости в наиболее «узких местах», т. е. должны направлять оборудование преимущественно в тяжелую промышленность, производящую средства производства.

Общий баланс машиноснабжения за последние три года представляется в следующем виде:

Годы	Внутрен. производства оборудования, идущего в промышленность (в млн. руб.)	Импорт машин (включая стоимость пошлин и транспорта) (в млн. руб.)	Удельный вес импортного оборудования во всем машиноснабжении	Доля оборудования во всем промышленном импорте
1925/26	225	93	29%	17,7%
1926/27	320	145	31%	22,9%
1927/28	450	225	33,4%	32,2%

К этой таблице необходимо отнестись чрезвычайно внимательно. Она дает возможность сде-

лать важные выводы. Прежде всего из нее видно, что ввоз заграничных машин держался все эти годы почти на одном уровне, кроме 1927/28 г., когда он резко выпятился по сравнению с прошлыми годами. Объясняется это тем, что в 1926/27 г. мы заключили с Германией коммерческое согла-

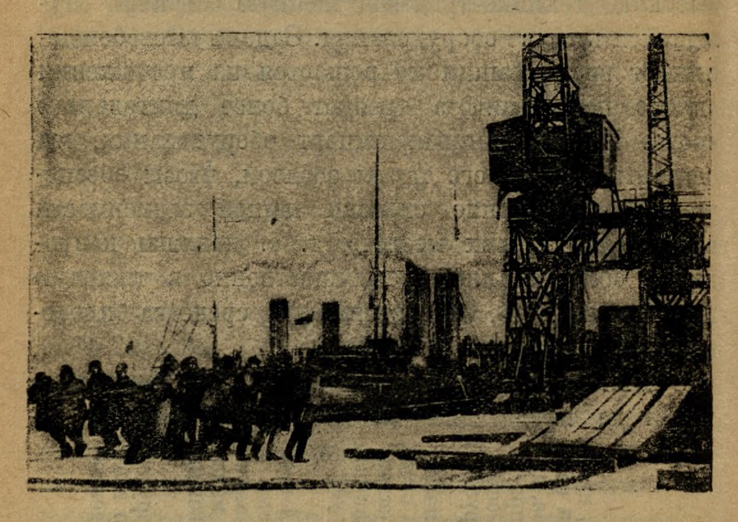

Рис. 6. Ленинградский порт. Отгрузка внутрь Союза ящиков с машинами.

шение о покупке оборудования на 150 млн. руб. в кредит с рассрочкой платежей в среднем на два с половиной — три года. А так как это оборудование мы заказали сверх установленного плана импорта, то и получилось, что в следующем 1927/28 г., когда германскими заводами были выполнены на-

ши заказы, в нашу страну прибыло оборудование в двойном почти размере: по плану и по этим кредитам.

Далее мы видим, что всего за четыре года ввезено иностранных машин на большую сумму, свыше 450 млн. руб. Это содействовало значительному обновлению и расширению основного капитала наших фабрик и заводов. В то же время при таком большом ввозе удельный вес заграничного оборудования во всем машиноснабжении играет все уменьшающуюся роль. Такого изменения мы достигли благодаря тем напряженным усилиям, которые советская власть уделяла и уделяет делу развертывания внутреннего машиностроения.

Наконец эта же таблица показывает, что во всем ввозе, который идет на удовлетворение нужд промышленности, импорт машин получает все более и более значительное место за счет снижения удельного веса сырья и полуфабрикатов.

Какие же перспективы стоят перед нами в течение пятилетки?

Пятилетка намечает новые огромные вложения в дело развития машиностроения. В капитальное строительство по общему машиностроению будет вложено свыше 1 млрд. руб. Эти вложения дадут возможность поднять выпуск товарной продукции общего машиностроения с 1,3 млрд. руб. до 4,3 млрд. руб. Следовательно доля машин, идущая для оборудования фабрик и заводов, бу-

дет тоже резко расти. Удельный вес иностранных машин к концу пятилетия будет значительно снижен, и если сейчас на ввоз приходится около трети, то к 1932/33 г. он будет составлять приблизительно 20%.

До сих пор мы говорили о суммах, на которые ввозится и будет ввозиться заграничное оборудование. Теперь остановимся на том, какие же машины ввозятся в нашу страну и производство каких машин у нас лучше налажено внутри.

Начнем с машин, которые дают первичную двигательную силу производству, и с двигателей. Это — паровые котлы, турбины, двигатели внутреннего сгорания, электрогенераторы, водяные турбины, трансформаторы.

Пятилетка электрификации, включающая строительство 43 электростанций, предъявляет огромный спрос на импорт. Импорт генераторов, трансформаторов и прочего электрооборудования будет на протяжении пятилетия выражаться в сотнях миллионов рублей. Наряду с таким импортом энергично растет и внутреннее электромашиностроение. Для ряда электрических станций часть машин весьма ответственного назначения производится внутри. Из шести генераторов Волховстроя три генератора — заграничные и три — внутренние. Из десяти турбин Днепростроя, мощностью каждая в 80 тыс. *квт* (т. е. полтора Волховстроя), шесть заказаны за границей, две делаются внутри, а о двух вопрос еще не решен. Наши заводы впер-

вые приступили к производству мощных турбин в 5—10—22 тыс. *квт*. И если сейчас потребность в таком специальном оборудовании весьма высока, то к концу пятилетия мы будем иметь значительное повышение внутреннего производства.

Паровых котлов ввезено:

в 1926/27 г. — на 4,1 млн. руб.
„ 1927/28 „ — „ 13 „ „

В довоенное время внутреннее производство почти целиком покрывало потребности (93%). В настоящее время удельный весь импорта составляет 36%, но необходимо учитывать, что сюда входит и импорт частей котельного оборудования для изготовления котлов внутри страны. К концу пятилетия потребность в котлах будет почти полностью удовлетворяться внутренним машиностроением, и импорт будет занимать примерно довоенный уровень 5—6%.

По **паровым турбинам** наша зависимость более значительна, хотя размеры ввоза невелики. Было ввезено паротурбин за те же три года на 6 млн. руб. Импорт составляет 60% всего потребления. В течение пятилетия ввоз турбин будет иметь место, но к концу, к 1932/33 г., удельный вес заграничных паротурбин снизится до 25%, а 75% будет приходиться на внутреннее производство. Следовательно и здесь в ценностном выражении ввоз будет увеличиваться, а доля импорта во всем потреблении падать.

Импорт двигателей внутреннего сгорания за три года (1925/26—1927/28 гг.) составил тоже около 6 млн. руб.

Развитие внутреннего дизелестроения обеспечи-55вает покрытие потребностей на 88%, импорт занимает примерно 15% ввсего потребления. В довоенное время ввоз держался на том же примерно уровне. К концу пятилетия намечается полное освобождение от ввоза двигателей внутреннего сгорания.

Ввоз **электрических машин** тоже занимает до сих пор значительное место. Довоенный ввоз выражался в 10 млн. руб. (1913 г.). Нами за три года (1925/26—1927/28 гг.) было ввезено разного электрооборудования и электроаппаратуры на 28 млн. руб.

В довоенное время импорт составлял половину потребления. Примерно такое же соотношение мы имеем и сейчас, несмотря на то, что из года в год бурным темпом растет производство этих машин внутри страны.

По пятилетнему плану предстоит огромный рост внутреннего машиностроения. Импорт будет сведен к незначительным размерам.

Переходим к следующему виду машин—**станкам**. Здесь наша зависимость гораздо более ярко выражена. Она была чрезвычайно значительна и в довоенное время. Так в 1913 г. внутреннее производство металлостанков составляло всего 15% а на импорт падало 85%. За три года (1925/26—

1927/28 гг.) было вывезено станков по металлу на сумму до 50 млн. руб. Теперь внутреннее производство дает четверть потребностей, а три четверти покрывается импортом.

К концу пятилетия картина резко меняется, мы должны получить очень значительное высвобождение от импорта. Это будет достигнуто благодаря большим капиталовложениям на сооружение ряда крупных станкостроительных заводов. Внутренняя продукция должна увеличиться почти в 10 раз.

Текстильные машины в довоенное время ввозились в больших размерах из-за границы. Производство целого ряда текстильных машин (прядильных, ткацких автоматов и др.) у нас совершенно отсутствовало. Достаточно зайти на любую текстильную фабрику, чтоб убедиться в том, какое там количество машин заграничного происхождения.

Текстильному машиностроению советская власть уделяла много внимания. На наших заводах поставлен ряд новых производств машин, которые прежде у нас не строились (банкаброши, ватера, чесальные машины, ткацкие автоматы и др.). Внутреннее производство уже в пять раз превышает довоенные размеры. Однако ввоз текстильного оборудования все еще значительный. За 3 года (1925/26 г. — 1927/28 г.) ввезено на сумму свыше 30 млн. руб. На долю импорта приходится одна треть, а две трети удовлетворяются внутренним производством. Пятилетка намечает значительное

дальнейшее развертывание текстильного машиностроения. Общая доля импорта значительно снизится.

Основная масса импорта приходится на горнометаллическое оборудование, оборудование для нужд нефтяной, каменноугольной и прочей горной промышленности, а также для черной металлургии. Достаточно указать, что одна нефтяная промышленность ввезла специального оборудования (компрессоры, глубокие насосы, буровое оборудование), не считая, следовательно, оборудования заводов по переработке нефти, на сумму свыше 75 млн. руб. По чёрной металлургии ввезены огромные коксовые установки.

Наряду с импортом энергично росло и внутреннее машиностроение. В каменноугольной промышленности мы начали производство собственных врубовых машин, .представляющих последнюю новинку заграничной техники. Техническая реконструкция и рационализация в горной промышленности проведена в значительной степени за счет импорта. По пятилетке потребность в импорте хотя и исчисляется в значительных суммах, но удельный вес импорта будет занимать всего 25%.

По всем прочим видам оборудования мы имеем такую же приблизительно картину, как и в приведенных отраслях. Пятилетка столь решительно двигает дело внутреннего машиностроения, что наша зависимость резко падает. Доля внутрен-

него машиностроения удваивает свой удельный вес в машиноснабжении. Импорт, который будет занимать 20%, по стоимости будет выражаться в больших суммах, но содержание его еще более изменится.

Если в настоящее время нам приходится ввозить много такого оборудования, которое одновременно производится внутри страны, но в недостаточных количествах, то к 1932/33 г. характер импорта будет другой. Ввоз будет иметь место лишь в отношении разного специального оборудования, особо сложных и ценных конструкций и образцов. Всю прочую массу оборудования мы будем производить сами. Но нужно учитывать, что размеры импорта на протяжении пятилетия будут весьма значительны. Этого требуют задачи индустриализации страны, задачи создания собственной базы тяжелой индустрии и, в первую очередь, тяжелого машиностроения. Только к концу пятилетия, когда начнут работать с полной нагрузкой все намеченные в плане объекты строительства, мы получим те результаты, когда собственное машиностроение будет удовлетворять 80% потребностей.

ИМПОРТ МАШИН ДЛЯ НУЖД СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. Остановимся еще на одной статье ввоза, предназначенной для удовлетворения нужд сельского хозяйства. Сюда относится ввоз с.-х. машин, а также ввоз племенного скота, отдельных видов семян и удобрений и т. п. Весь им-

порт для сельского хозяйства по годам составил:

в 1926/27 г. — 41 млн. руб.
„ 1927/28 „ — 39 „ „
„ 1928/29 „ — 66 „ „

Особенно интересен в этой статье ввоз с.-х. машин. В довоенное время ежегодный ввоз всякого рода машин составлял 57 млн. руб. (В среднем на 1911 — 1913 гг.). Внутреннее производство составляло 111 млн. руб. Общая насыщенность крестьянского хозяйства с.-х. инвентарем была на исключительно низком уровне. В настоящее время мы имеем следующую картину. Импорт с.-х. машин значительно снизился. Так в 1925/26 г. было ввезено на 42 млн. руб., в 1926/27 г. — на 21 млн. руб., в 1927/28 г. — на 22 млн. руб. Зато рост внутреннего машиностроения шел бурными скачками. Продукция внутреннего с.-х. машиностроения за последние три года составила:

в 1926/27 г. — 99 млн. руб.
„ 1927/28 „ — 144 „ „
„ 1928/29 „ — 208 „ „

На 1929/30 г. выработка с.-х. машин будет составлять 400 млн. руб., т. е. в 4 раза больше довоенной. Пятилетка должна довести выпуск с.-х. машин до гигантских размеров. В 1932/33 г. будет выпущено на 1 млрд. руб. Резкий сдвиг происходит в сторону усиления ввоза сложных машин. Если сейчас импорт занимает примерно

15%, причем он падает преимущественно на ввоз тракторов, комбайнов, то к концу пятилетия мы не только целиком освободимся от ввоза, но обязаны поставить перед собой задачу вывоза с.-х. орудий на восточные и даже на западные рынки.

ИМПОРТ АВТОМАШИН. Закончим импорт машин ознакомлением со статьей ввоза, которая в плане называется «автомототранспорт». Сюда относится ввоз легковых и грузовых автомобилей, мотоциклов и частей к ним. В довоенное время ввоз автомашин был еще на начальной степени развития и выражался в единичных цифрах удовлетворения потребностей наиболее состоятельных слоев населения и кое-какого количества городского грузового транспорта. За последние три года по этой группе ввезено:

в 1926/27 г. — 4 млн. руб.
„ 1927/28 „ — 8,6 „ „
„ 1928/29 „ — 8 „ „

Такие небольшие размеры ввоза объясняются тем, что расходовать валюту нам приходилось на более важные и более неотложные статьи сырья и оборудования.

Пятилетка включает большое капитальное строительство автомашин с доведением выпуска их к 1932/33 г. до 250 тыс. штук. Чтобы понять всю значительность этой цифры, достаточно сопоставить ее с тем количеством машин, которые сейчас имеются во всем СССР — 16 тыс. штук, а

производство сейчас не достигает и полудесятка тысяч. Насыщение страны важнейшими видами транспорта пойдет, как мы видим, не по пути импорта, а за счет развертывания внутреннего автостроения.

На протяжении пятилетки будет иметь главным образом место ввоз частей, — до полного пуска в ход автомобильного гиганта в Нижнем-Новгороде. Будет осуществляться вероятно и некоторый ввоз наиболее совершенного типа машин.

НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ИМПОРТ. Мы ознакомились с тем, что представляет собой производственный импорт — ввоз сырья, полуфабрикатов и оборудования — для всех отраслей народного хозяйства. Как уже упоминалось, этот производственный импорт составляет до 90% всего объема ввоза в страну. — Остальные 9—10% приходятся на весь прочий импорт. Сюда относится: ввоз потребительских товаров: чай, рис, сельди, апельсины и лимоны, фрукты сухие. Наибольшие суммы расходуются на чай. В 1926/27 г. было ввезено чая на 28 млн. руб. В 1927/28 г. — на 37 млн. руб. До сих пор наша страна зависит по чаю от иностранных государств. В данное время принят целый ряд мероприятий по созданию собственной чайной промышленности.

Площадь чайных плантаций на Кавказе будет к концу пятилетия доведена до 40 млн. *га*. Пятилетка предусматривает вложение 22 млн. руб. в эту новую отрасль. Для произрастания чай-

ного дерева климат Кавказа, как показали опыты на имеющихся плантациях, вполне благоприятен. Ближайшие годы должны уже дать результат по началу снижения нашей зависимости от заграницы.

Рис ввозится почти целиком с Востока и следовательно не вызывает валютных расходов. Размер его ввоза составил: в 1926/27 г. — 15 млн. руб., в 1927/28 г. — 11 млн. руб.

Сельди ввозятся в незначительном количестве, на сумму 2—3 млн. руб.

Фрукты сухие тоже в основном являются предметом ввоза с Востока. Ввезено их в 1926/27 г. на 9 млн. руб., в 1927/28 г. — на 7 млн. руб.

Потребности в импорте разного рода химикалий, не имеющихся у нас медицинских средств и лекарств, хирургических инструментов, рентгеновских аппаратов и т. п. составили: в 1926/27 г. — 8,9 млн. руб., в 1927/28 г. — 9,4 млн. руб.

Культпотребности (предметы спорта, книги, журналы и т. д.) профессиональных и общественных организаций составили: в 1926/27 г. — 6 млн. руб., в 1927/28 г. — 9,8 млн. руб.

Как видим, потребительский импорт не занимает сколько-нибудь значительного места. По одним видам этого импорта мы сможем в пятилетку вполне освободиться, наладив свое производство (хирургических инструментов, медикаментов, спортпринадлежностей), по другим, наоборот, у нас нет оснований прекращать импорт,

поскольку он носит характер товарообмена с восточными странами. Лишь по чаю, который ввозится за наличную валюту, у нас поставлен в пятилетке вопрос значительного высвобождения.

Однако надо учитывать, что размеры потребительского ввоза искусственно весьма и весьма сжимались в силу необходимости удовлетворения других потребностей. При улучшении валютного положения, при большем росте нашего экспорта мы будем в состоянии уделять больше средств на ввоз всего того, чего у нас в силу тех или иных условий не имеется и что будет содействовать повышению удовлетворения потребностей широких масс.

4.

МОБИЛИЗОВАТЬ РАБОЧИЙ КЛАСС ВОКРУГ ЗАДАЧ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

Мы видели, что те задачи, которые стоят перед нами в области осуществления пятилетних планов по экспорту и импорту, по высвобождению из-под зависимости от капиталистических стран, требуют огромного напряжения и усилий.

Мы должны проделать громадную работу по развертыванию своего экспорта, по улучшению качества и удешевлению себестоимости вывозимых товаров для приспособления их к требованиям заграничного рынка. Мы обязаны самым тщательным образом строить свои импортные планы, чтобы ввозить только то, что совершенно необходимо для промышленности и народного хозяйства, что не может быть произведено или заменено продукцией внутреннего происхождения. На нас лежит обязанность наилучшего, экономнейшего использования того, что мы ввозим. Все это означает, что **перед нами, наряду с задачами количественного увеличения объема экспорта и импорта, стоят важнейшие качественные задачи — поставить внешнеторговую работу на новую высоту.**

Это тем более важно, что качеством работы мы должны перекрыть то отставание темпов внешней торговли, которое мы имеем на этом узком участке народного хозяйства.

Весь наш хозяйственный опыт по восстановлению промышленности, по налажению и развертыванию всех сторон народнохозяйственной жизни наглядно показывает, что добиться нужных результатов нам всегда удается лишь при том условии, если мы действительно мобилизуем активность рабочего класса и всей пролетарской общественности на преодоление стоящих затруднений. Трудности по внешнеторговой пятилетке тоже очень значительны. Правые уклонисты сдрейфили перед этими трудностями. Они не верят в развитие и подъем нашего сельского хозяйства и твердили в прошлом году о том, что нам придется ввозить хлеб. Где уж тут ставить задачу быстрейшего осуществления экспорта хлебопродуктов! Рост посевных площадей, рост колхозов и совхозов, ход хлебозаготовок — все это жестоко бьет по правому уклону.

Нет никаких сомнений, что только привлечением широких пролетарских масс мы справимся с теми недочетами и изъянами, которые имеют место в ряде случаев, сумеем осуществить поставленные задачи развертывания внешней торговли.

Между тем надо признать, что именно в этой области хозяйства у нас наблюдается недостаточное привлечение рабочей общественности и

самокритики. Объясняется это отчасти тем, что о планах и задачах экспорта-импорта не всегда и не все можно печатать в газетах, чтоб это не стало известно нашим капиталистическим конкурентам — это может повредить нашим коммерческим интересам. Однако этим обстоятельством отнюдь нельзя оправдывать того, что у нас **недостаточно мобилизована рабочая масса на беспощадную борьбу со всеми изъянами и недочетами по развертыванию экспорта и наилучшему использованию импорта.**

А недочетов у нас еще остается немало. Вывозя свои товары на заграничные рынки, мы часто теряем в цене, вынуждены продавать их дешевле из-за того, что недостаточно позаботились об отделке, недостаточно приспособились к требованиям заграничного рынка. Собираясь расширить свое место в мировом экспорте, отвоевать позиции у других экспортеров, мы должны самым серьезным образом заняться качественной стороной экспортной работы.

Товар, выпускаемый на иностранный рынок, где он конкурирует с лучшими образцами высокоразвитой капиталистической техники, должен отвечать всем требованиям рынка, иначе он не будет способен состязаться с другими товарами экспортеров. А известно, что качество товаров — это больное, слабое место нашей промышленности. Качество товаров, выпускаемых на внутренний рынок, — невысокое. На таком качестве далеко не

уедешь. И если перед всей промышленностью поставлена задача быстрейшего подтягивания на фронте качества, то первоочередной эта задача является для экспортных отраслей, работающих на внешний рынок.

Дело не только в выделении лучших заводов, усилении капитальных вложений, о чем мы говорили выше. Надо **самих рабочих**, непосредственных производителей экспортной продукции, **мобилизовать на борьбу за качество.** Было бы очень полезно, если бы на наших заводах и фабриках были выставлены образцы тех заграничных товаров, с которыми приходится соперничать товарам наших фабрик.

Чтобы наш рабочий поближе познакомился с условиями реализации экспортных товаров, надо систематически практиковать командировки передовиков-пролетариев за границу для сдачи выработанной продукции, для ознакомления с производством и качеством на капиталистических заводах той же отрасли.

Необходимо **заострить внимание рабочих на тщательном изучении всех недочетов нашей продукции, на выяснении всех мер, необходимых для того, чтобы наш товар не уступал заграничным образцам.** На производственных совещаниях, на рабочих собраниях экспортных предприятий должны быть поставлены вопросы себестоимости экспортной продукции и ее качества. **Развернуть рабочую активность** в деле полного выявления

всех необходимых и обязательных мер для осуществления экспортных планов по количеству и качеству — категорическая задача сегодняшнего дня. Одними усилиями хозяйственников и работников торговли, без того чтобы приобщить к задачам экспорта волю и усилия рабочих, — не поднять задач экспортной пятилетки.

Каждый шаг выполнения экспортных заданий должен находиться под обстрелом рабочей самокритики. Поставить экспортную работу под контроль рабочих масс — таков единственный реальный путь осуществления экспортной пятилетки.

В неменьшей степени важна и необходима мобилизация рабочей общественности вокруг вопросов импорта. Конечно основные пути высвобождения от зависимости в импорте заключаются в мощном развертывании собственной промышленности, в создании сырьевых баз, в таком подъеме народного хозяйства, когда мы все те товары, которые вынуждены теперь ввозить, будем производить сами. Этот генеральный путь высвобождения лежит через многомиллиардные капитальные вложения в строительство, через перевод промышленности на новую техническую ступень.

Но, наряду с этими коренными мероприятиями пятилетки по усилению нашей независимости и самостоятельности, в импортной работе имеется ряд участков, где можно и должно подтянуться в кратчайший срок. При всей нашей ограниченности в импортных ресурсах у нас, тем не менее,

наблюдаются факты закупок таких товаров, от которых с успехом можно было бы отказаться или заменить их другими внутренними видами продукции.

Наблюдаются факты неправильного расточительного использования импорта. Таких фактов приводится в наших газетах немалое количество. Дорогостоящее заграничное оборудование не всегда полностью используется, не всегда своевременно устанавливается. Имеются случаи не только залеживания оборудования на складах, но и такое преступное хранение и обращение с оборудованием, что оно приводится в негодность, ценные части ржавеют.

Предпринятое обследование состояния использования оборудования вскрыло ряд недопустимых фактов. Приведем лишь один пример. Выдвиженец от станка, рабочий-металлист т. Глазунов, ныне работающий по импорту в ВСНХ, командированный для участия в обследовании завода «Красный профинтерн» в Брянске, подает следующий рапорт:

«Детали, обрабатывающиеся на новых импортных машинах, а также и резцы, смазываются чистой водой. Стоящие насосы при машинах были сняты, так как их нашли неудобными. Часть машин, хотя и установлена на месте, но не работает из-за малых недоконченных установок. Импортная машина, установленная в большегрузном цехе, два года не работает из-за печки и крана».

Этот пример далеко и далеко не единственный. Он показывает, что у нас в ряде мест явно неблагополучно с использованием оборудования.

В равной мере и в отношении сырья не всегда правильно и экономно расходуются импортные товары, не всегда принимаются меры по замене импорта какими-нибудь внутренними видами. У нас например острейшая нужда в цветных металлах, а до последнего времени имело место расходование их на ненужные вещи, как выделка медных петель и дверных ручек, выделка письменных приборов и т. п. Нет достаточного внимания к тому, чтобы сократить потребление импортных товаров, ввести режим жесточайшей экономии, чтоб не тратилась зря валюта.

Для правильного использования импорта, для прекращения ввоза того, что может быть сделано внутри страны, — надо **каждую статью импортного плана поставить под широкий контроль рабочих, под обстрел самокритики: в какой мере необходим и незаменим этот импорт.** Надо **всячески поощрять и премировать все полезные предложения рабочих** по замене импорта, надо привлечь рабочую инициативу к вопросам использования и сокращения импорта.

Несомненно, что на этом пути заложены немалые, скрытые до сих пор резервы. Из-за нашей косности, технической отсталости, чиновничьей беспечности, из-за пренебрежения к мелочам мы платимся немалым количеством ценной для нас валюты.

Нашей неотложной задачей является: **мобилизовать рабочих на борьбу со всякого рода излишествами, на борьбу за сокращение импортных планов, за максимальное использование ввезенного.** Необходимо усилить ответственность за импортную работу и примерно наказывать виновников непроизводительной затраты валютных средств. Наряду с этим надо поставить перед рабочей массой на производстве широкие задачи **рационализации импорта.** Только привлечением самих рабочих, непосредственных участников производства, сможем мы и на этом участке добиться успеха.

Пятилетний план развития народного хозяйства связан, как мы видели, с успешным разрешением задач внешней торговли. Развертывание народного хозяйства требует от нас — **всемерно подтянуть темпы внешней торговли.** Для нас неприемлем путь равнения пятилетки на «узкие места» внешней торговли, как это рекомендуют правые оппортунисты.

Наш путь — поступательное продвижение вперед, несмотря на трудности и отставание этого участка, путь решительной встряски всех показателей экспортно-импортной работы. Вопреки маловерам и нытикам, упорной волей и усилиями миллионных масс будут преодолены трудности и на этом фронте, как это происходит на всех остальных участках социалистической стройки.

Внешняя пятилетка будет приведена в соответствие к объему, требуемому пятилетним планом строительства социализма. Внешняя пятилетка поставит нас в совершенно иные отношения зависимости, сделает нас самостоятельными на большинстве решающих участков хозяйства, усилит зависимость капиталистических стран от нас по ряду экспортных товаров. Это есть пятилетка подлинного осуществления директив партии на экономическую самостоятельность и независимость нашей страны.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

